

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

23-1984

ДЕКАБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

23 (653)
ДЕКАБРЬ
1984

Год издания
тридцать четвертый
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
Б. Г. Манвелидзе.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Корректоры
Дунцева Т. А., Мартынец Л. В.,
Попова Г. А.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 05.10.84. Подписано к печати 29.10.84.
А-07768. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
п. л. 4. Уч.-изд. л. 7,21. Тираж 109 820 экз.
Зак. 9384. Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени Ивана Фе-
доровца Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1984

Театр, и особенно театр для детей и юношества,
является мощным средством эстетического
и нравственного воспитания
подростающего поколения.
Он призван помогать детям познавать мир, ценить,
охранять и приумножать красоту этого мира,
воспитывать в них уважение к труду,
к творчеству, к тем, кто создает материальные
и духовные богатства,
вселять веру в правду и справедливость,
нести идеи мира, гуманизма и прогресса.
Н. У. Черненко

Две профессии профессора Шестакова

— Всеволод Михайлович, если бы не наука, которая пришла в вашу жизнь прежде театра, могло случиться так, что вы стали бы профессиональным актером!

— Трудно сказать. Если бы не занятия наукой, углубленный интерес к моей специальности, работа на университетской кафедре, возможно, меня обошла бы молодая и радостная идея участия в студенческом драматическом кружке и позже — в студенческом драматическом театре, я и не подозревал бы, что где-то, в глубинах моей натуры, живет любовь к театру и неодолимый интерес к актерской профессии. Во всяком случае, я не могу сказать, что с детства мечтал о сцене, как, впрочем, не могу сказать, что гидрогеология, которой я занимаюсь вот уже не одно десятилетие, была с самого начала моим призванием.

Видите ли, я убежден: никакое увлечение не должно быть поверхностным. Появился интерес — углубляй его, расширяй, добейся если не исчерпывающего, то профессионального владения предметом. Если человек, в маленьком, в большом ли деле, досконально и глубоко проникает в его сущность, он обязательно будет получать удовлетворение от того, что делает. Это убеждение пришло ко мне не сразу, но вовремя и помогало соседствовать в моей жизни таким, казалось бы, разным занятиям, как наука и театр. То есть именно стремление к профессиональному знанию в моей основной работе привело меня к открытию того дела, которое приносит мне настоящее удовлетворение. Ну, а к тому времени, когда в мою жизнь пришел театр, я уже настолько увлекся наукой и сумел в ней что-то сделать, что «измена» науке в пользу театра была уже невозможна — это явилось бы в какой-то степени изменой себе.

— И все-таки театр пришел в вашу жизнь. Как это случилось?

— Сначала был драматический кружок. Руководил им Роллан Быков, и это оказалось настолько увлекательно, интересно, свежо, необычно, давало такую пищу душе, сердцу, уму, такой складывался живой, яркий коллектив, что мы и сами не заметили, как кружок стал настоящим театром, то есть тем сложным и саморазвивающимся организмом, в котором формируются не только вкусы, пристрастия и дарования, но и нечто большее: гражданственность, духовность, коллективизм.

— Я вспоминаю спектакли этого театра начала 60-х годов. Они были событием не только для МГУ, но и для театральной Москвы, о них писали, спорили, попасть на спектакли эти было не так просто. Несколько лет назад я снова смотрела спектакль студенческого театра МГУ, шли уже 80-е годы, это была «Ночь после выпуска» — по повести В. Тендрякова, вы там, помнится, играли директора школы. Что-то утратив, что-то приобретя, театр, на мой взгляд, сохранил главное: своеобразие своего репертуара, свежесть и остроту восприятия современных проблем. Но, конечно же, и в те годы, и теперь зрителям из зала не видна та огромная работа, которая стоит за созданием такого самостоятельного театра вообще.

— Честно говоря, я недолюбливаю такое словосочетание, как самостоятельный театр. Мне больше по душе, когда говорят любительский театр, подчеркивая любовь, влюбленность в

Не правда ли, вам знакомо лицо этого человека? Это артист-любитель Всеволод Шестаков. Его знают по кино- и телефильмам: «Осенний разговор», «Этот левый правый мир», «Сердце России», «Математик и черт»; почти четверть века он играет на сцене студенческого театра МГУ. Но, конечно же, далеко не всем зрителям известно, что Всеволод Михайлович — профессор, доктор технических наук, заведует кафедрой гидрогеологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

С профессором В. М. Шестаковым беседует журналист В. Соколовская.

то одухотворенное, высокое, что всегда несло с собой искусство.

Студенческий театр — это всегда театр молодежный. Молодости свойственно искать, задавать вопросы, поэтому так важен для студенческого театра репертуар, который уже сам по себе формирует в молодых людях не только эстетическую, но и прежде всего гражданственную и нравственную позицию. Это справедливо и в отношении классики, и особенно в выборе пьес современной тематики, где обнажаются подчас острые проблемы сегодняшнего дня.

Ну а что касается организационной стороны дела, тут вы правы, конечно. Любительский театр — это всегда огромная организаторская работа, я знаю это, поскольку сам долгие годы входил в совет студенческого театра. Пусть это прозвучит банально, но мы формировали театр, а театр формировал нас. Могло и не получиться, могло все кануть в безвестность, «как крылья мельниц, бешено вертятся, довольно часто сбрасывают в грязь...» Помните, подхватывая эту реплику Дедиш, Сирано де Бержерак говорит: «...или подкидывают к звездам...». Вот такая это была мельница: или в грязь, или к звездам. Ориентация на среднее ничего, кроме среднего, и не даст.

В чем нашему театру безусловно повезло, так это в режиссуре. И не просто везение тут было, а точная ориентация на интересных, безусловно талантливых режиссеров. С нами работали Роллан Быков, Сергей Юткевич, Марк Захаров, Анатолий Васильев. Кроме Сергея Юткевича, признанного мастера, остальные были тогда начинающими режиссерами, скорее даже не режиссерами — актерами, ищущими путь в режиссуру, но мы угадали в них необходимую для нашего коллектива увлеченность, если хотите, страсть, мы не жалели ради этого ни своего времени, ни сил, ни даже каких-то потерь. Наш театр оказался прекрасной школой, из которой вышли актрисы такого класса, как Алла Демидова, Ия Саввина; для тех, кто не связал свою жизнь с театром профессионально, он стал школой одухотворенности на всю дальнейшую жизнь.

Я хотел бы высказать свое суждение и о режиссуре любительского искусства вообще. Глубоко убежден, что любители должны вести за собой, так сказать посвящать в святая святых искусства, высокопрофессиональные и талантливые люди. Смотреть на работу в любительском искусстве как на некую второстепенную работу непозволительно. Это касается не только столичных возможностей, ведь и на периферии немало одаренных режиссеров и актеров, для которых работа в любительском театре может стать делом их жизни. Они должны идти навстречу друг другу, их соединение, как правило, высекает искру, в которой и режиссер проявляется с лучшей стороны, и из любителей рождаются творцы, актеры.

— Вы уже были преподавателем, когда произошла ваша встреча со студенческим театром МГУ, но коллектив театра был в основном студенческий, так ведь?

— Да, но это несколько не влияло на однородность нашего коллектива, на степень заинтересованности в общей работе. Напротив, студенты заканчивали университет, уходили, а преподаватели оставались, составляя ядро коллектива, храня его традиции, передавая их новичкам, и в этом я вижу одно из важных условий долголетия коллектива МГУ. Но в этом же и определенная сложность жизнедеятельности студенческих театров, потому что для того, чтобы из новичка сформировал-

ся актер, нужно не менее четырех-пяти лет, то есть как раз к моменту его зрелости, что ли, окончен курс, ему уже пора уходить. А у новичка и опыта нет, и мастерства маловато. В заводских коллективах этой проблемы нет, в любительских театрах заводских Дворцов и Домов культуры люди играют десятилетиями.

Мои работы в театре забирают у меня не меньше, а порой и больше здоровья, нервов и времени, чем мои научные и педагогические дела. Но вот как быть, если человек искренне увлечен театром, как принято говорить, жить без него не может, а одаренности артистической нет. Так ведь часто бывает: голос не звучит, походка невыразительная, имеются какие-то дефекты речи, и вот уже человек готов считать себя неудачником, готов думать, что искусство, театр не для него. Но почему же? Идите на любительскую сцену, в драматический кружок, занимайтесь, овладейте основами актерской профессии, работайте над ролями, которые близки вашим человеческим качествам...

— Ну а если все же нет дара, совсем нет, а играть хочется, как тогда? Совсем бросить или хоть плохо, но играть — любительский же театр, какой с него спрос...

— Что тут сказать? Бывает, не получается у человека и все тут, нет возможностей себя реализовать в актерском деле, бывает, не получается именно с этим режиссером, а с другим получается чудо как хорошо. Еще Владимир Иванович Немирович-Данченко говорил, что театр строится на раздавленных самолюбиях актеров. Такова театральная жизнь, ничего тут не поделаешь. Но ведь есть люди, и они, должен признаться, вызывают у меня огромное уважение, кто, понимая, мирясь с небольшими своими возможностями, тем не менее находят себя в театре. Я не говорю о маленьких ролях, каких-то эпизодах, так называемой «массовке», нет, в театре нужны разные люди, особенно в любительском театре. Это и постановочная группа, и помощники, и организаторы. В нашем студенческом театре были, например, изумительно талантливые администраторы, именно талантливые, другого слова я подобрать не хочу. Без них театр не мог бы существовать, я, как один из организаторов театра, думаю с ужасом, как бы существовали, если бы не было этих ребят. А им это все тоже очень нравилось, они грелись у нашего общего театрального огня, насколько не ощущая себя обделенными, ущемленными, наоборот, гордясь своей причастностью к искусству. Ну а если человек одарен в большей или меньшей степени, то любительский театр прекрасный инструмент для профессионального тренажа.

— Это как рекомендация для тех, кто готовит себя к профессии актера?

— Не совсем так буквально. Любительский театр не заменит театрального учебного заведения, и не его задача готовить актерские кадры. Когда из любительского театра выходят актеры профессионального театра, это, так сказать, его побочный продукт. Но вот для тех, кто осаждаст театральные вузы и рассылает повсюду письма с воплем: «Помогите стать артисткой», основываясь на собственной привлекательной внешности или представлении о театре как вечном празднике, пригодился бы совет начать с любительского театра, начать всерьез, основательно, пройдя его розы и его тернии, постараться понять профессию изнутри, приучить себя к систематическому чтению, заучиванию текстов и размышлению над ними, пониманию самого себя, того, что тебе близко, понятно, дорого. Вот тогда можно подняться на другую ступеньку, если первой ступенькой считать интерес к актерству как лицедейству. Второй и высшей ступенькой должно стать понимание театра как трибуны общественного мнения, гражданской ответственности, способа выражения себя через близкие и дорогие тебе идеи и образы. И тут я еще раз хочу вернуться к своему примеру и своему опыту: если человек видит себя в какой-то другой сфере деятельности, в другой профессии, и она ему интересна, и он в ней человек не случайный, и вместе с тем он болен театром, ему жизненно, понимаете, жизненно нужно участие в театре, такому вот человеку цены нет в любительском театральном коллективе.

— То есть интерес и любовь к театру не следует путать с выбором театра как профессии, верно я вас поняла?

— Совершенно верно. Еще раз повторяю, что любительский театр ни в коем случае не ставит своей задачей растить профессионалов, хотя Народный театр ЗИЛа, к примеру, дал нашему искусству таких прекрасных актеров, как Лановой, Земляникин, Носик, долгие годы этим коллективом руководил высокопрофессиональный режиссер Сергей Львович Штейн, и сколько же людей самых разных специальностей — рабочих, инженеров, конструкторов нашли в этом театре удовлетво-

ние, как интересно складывался их досуг, как полно и одухотворенно жил коллектив, приобщаясь не только к театальному, но и к другим видам искусства. Впрочем, почему — жил, он и теперь живет так же, хотя в нем сменилось уже не одно поколение.

— Вы, Всеволод Михайлович, верно, отметили не один юбилей своей работы в студенческом театре и относитесь к его ветеранам. Набирая профессиональный опыт в драматическом искусстве, вы ведь и в науке шли вперед, защищали диссертации, сначала кандидатскую, потом докторскую, были сначала научным сотрудником, потом доцентом, потом профессором, заведующим кафедрой... А на сцене оставались артистом без званий и регалий, просто артистом, рядом были студенты, и режиссер мог вам наравне с ними и замечание сделать, и недовольство высказать. Не испытываете вы при этом некоторого внутреннего неудобства — дескать, не по чину!

— Ни в коей мере и никогда! На репетиции, на спектакле, в нашей общей театральной работе я начисто забываю о своих служебных должностях. Театр вообще очень демократичен по сути своей: сегодня ты играешь большого начальника, полководца или героя, а завтра — маленького, порой забитого, несчастного человека. В этом перевоплощении великая радость и таинство искусства, и тот, кто думает, как он выглядит и насколько он значителен со стороны зрительного зала, вряд ли может рассчитывать на успех и творческую удачу. Во всяком случае, мне никогда не приходило в голову изображать какого-то мэтра, напротив, мне хотелось работать так, как будто я пришел в этот театр только вчера, когда все еще впереди, еще много будет открытий, и в этом своем ожидании я сохраняю состояние душевной молодости, по крайней мере так мне кажется.

— И все же я не могу не задать вам достаточно банальный вопрос: как же в вашей напряженной, заполненной научной работой, преподаванием и заведованием кафедрой жизни остается место и время для второй, не менее трудоемкой, профессии актера — ведь это и репетиции, и выступления, и съемки, и заучивание текстов, наконец...

— Ответить на этот вопрос мне довольно трудно, помните, как однажды сороконожку спросили, как она двигается, с какой ноги делает свой первый шаг. Я не могу разделить свою жизнь на части, где одна — для науки, другая — для театра. Это одна, цельная жизнь. Наверно, труднее всего совместить все это не физически — человек я довольно организованный, труднее уловить эмоциональный настрой. Актер — это ведь прежде всего быстрая эмоциональная возбудимость, переключение, какая-то внутренняя детскость, если так можно сказать. А в своей научной и педагогической сфере и в той ее части, где много организационной работы, — тут я как раз не должен поддаваться эмоциям, быть легко возбудимым и фантазировать, тут нужно быть спокойным и рассудительным и стараться не сделать неправильного хода. Пожалуй, самое трудное — переход из одного состояния в другое. У меня много друзей среди актеров, и я всегда завидую тому, как они позволяют себе быть раскованными, открытыми, ребячливыми, актеру это необходимо позарез, но позволить себе такое на кафедре я вряд ли имею право.

И все-таки я многим обязан сцене. Прежде всего, она научила меня партнерству. Это великое чувство — уметь слушать и слышать, видеть глаза партнера, понимать его состояние и отъезжаться на него не только репликами, но и всем своим состоянием душевным. Кстати, не знаю, как вы, а я очень ценю в людях это умение слушать, вести диалог, отвечая не самому себе, а прежде всего своему собеседнику. Партнерство вообще чрезвычайно тонкое состояние, я имею в виду самый широкий смысл этого понятия, так вот театр учит партнерству, сопереживанию, соучастию. В наш стремительный, деловой и рациональный век это имеет особую ценность.

— Наверное, читая лекции, вы используете то, что дает вам сцена в смысле постановки голоса, дыхания, ведь лекция это не что иное, как большой монолог, и он тоже должен быть произнесен с немалой долей артистизма...

— Своим вопросом вы напомнили мне одного замечательного профессора, я слушал его, будучи студентом строительного института. Звали его Владимир Дмитриевич Жорин, он был человеком удивительно интересной судьбы, прекрасно знал свой предмет и так артистично читал лекции по гидравлике течения воды, так показывал, какие это красивые процессы — в его доказательствах была эстетика, — и лекции его были для нас праздником. Я даже думаю, что интерес к теоретическим проблемам течения подземных вод у меня как-то связывался с этими лекциями, в которых всегда присутствовал элемент театра. Не знаю, каково здесь было взаимовлияние: увлек ли меня в профессию гидрогеолога его артистизм, или, приобщаясь к театру, я хотел научиться так же красиво и ар-

тистично читать свои лекции, этот вопрос, я думаю, следует адресовать той же самой сороконожке...

Но если говорить серьезно о совмещении в одной жизни двух разных профессий, о том, как это получается, я думаю, что человек вообще редко представляет диапазон своих возможностей и использует резервы своей личности в какой-то совсем малой доле. А ведь гармония личности как раз и состоит в том, чтобы знать эти резервы и уметь ими пользоваться, тогда и времени на все хватит, и сил достанет. Работая много и напряженно днем, мы чаще всего норовим отдохнуть пассивно, так сказать расслабиться, вечером предпочитаем созерцать, а не действовать, а ведь переключение на другой род деятельности — это и отдых, и в то же время раскрытие в себе того, что сумела заложить природа. Я отдыхаю, когда читаю стихи или погружаюсь в мир удивительных литературных шедевров, следуя за психологией своих сценических героев. Я сопереживаю им, спорю с ними, негодую, этот мир мне интересен, в нем я не скучаю, он всегда новый и неожиданный для меня. Причем работа над ролью, работа над образом — это всегда особое проникновение в литературу, более активное, чем просто чтение. Ничто так не формировало мое мировоззрение, мои жизненные установки, понимание жизни, как работа над литературными произведениями. Поэтому, кроме работы над сценическими образами, я готовлю программы для чтения — это и проза, и стихи, причем мне всегда важно открыть людям то, что я открыл для себя, — то, что мне самому кажется интересным и важным. Получая ответы на какие-то свои вопросы, я хочу ответить на них другим людям, в этом случае я исхожу из того, что я — человек социально активный, и моя позиция, мое гражданское понимание чего-то может принести пользу другим. Недавно я приготовил к чтению цикл стихов Юрия Левитанского. Творческое кредо поэта оказалось созвучным моей личностной позиции, я отобрал несколько стихотворений, определенным образом выстроил их, каждое из этих небольших стихотворений для меня как... удар, что ли, я остановился: как же это удивительно сказано! Но не только восприятие мыслей поэта, не только сопереживание им, нет, я должен понять и внести в строй этих мыслей что-то свое, я должен прожить и пережить все это вместе с ним. Это моя жизнь, это мой опыт, то, что я увидел и пережил сам. Добавляя свой опыт и свою трактовку, я создал свой театр.

В. М. Шестаков в роли физика в фильме
«Этот левый правый мир».

НА ОРБИТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Содружество: традиции и перспективы

ВНЕСЕНО В ЛИЧНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ...

Н. Головская,
секретарь
Ленинградского
обкома профсоюза
работников культуры

Особенно большое значение культурно-шефская работа приобретает сейчас, в период Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества. Профессионалы могут помочь любителям сделать творческое состязание по-настоящему праздничным и значимым, они могут поднять эстетический уровень той микросферы, в которой живут и работают подшефные. Нужно использовать все добрые традиции, которые родились в ходе содружества и в то же время обогатить их с учетом требований дня.

В последние годы культурно-шефская работа, имеющая в нашей области давние и интересные традиции, проходит в атмосфере споров и поисков новых путей, связанных со значительными изменениями, происшедшими в социально-культурной жизни села. Эти изменения потребовали принципиально иного подхода к культурному обслуживанию и шефству.

Хочется сразу подчеркнуть, что в нашем понимании эти понятия неразделимы. Шефская работа — не проявление меценатства горожан, а особая форма помощи в культурном обслуживании, в обогащении духовного климата. Это, мне кажется, весьма важный принцип, родившийся из живой жизненной практики.

Представьте себе такую ситуацию. Музыкальные театры Ленинграда не имеют плановых заданий по показу спектаклей на селе. И тем не менее Малый театр оперы и балета создал для сельского зрителя специальные спектакли — оперу «Учитель пения», балет «Барышня и хулиган», композицию для юных любителей оперы по мотивам оперы С. Баневича «Фердинанд Великолепный». И вот, выполняя договор о творческом содружестве с Гатчинским районом (к слову сказать, все творческие организации города имеют многолетние тесные связи с районами области), артисты театра привозят один из этих замечательных спектаклей. Люди села с удовольствием покупают билеты на оперное представление, зная, что им покажут не обремененный «сельский вариант», а высокохудожественное произведение, специально задуманное и подготовленное режиссером, художником и исполнителями с учетом размеров и возможностей сценической площадки сельского Дома культуры.

...До первого звонка еще целый час, а зал уж полон. И до того, как зазвучит увертюра, артисты знакомят зрителей с историей создания оперы, с принципами музыкального развития тем и образов. Словом, приехав в село, театр не только демонстрирует свое искусство, но уважительно и ненавязчиво готовит слушателей к полноценному восприятию трудного оперного жанра. Казалось бы, простое дело — вступительное слово перед спектаклем. А ведь, если задуматься, это проявление новой тенденции в культурном содружестве города и села, где органично сочетаются обслуживание и шефство. И примеров этому можно привести целый ряд. Так, заключив договор о творческом содружестве с Выборгским районным отделом культуры и райкомом профсоюза работников сельского хозяйства, коллектив Ленинградского государственного театра кукол-марионеток стал помогать в осуществлении целевой программы по воспитанию сельских детей. Включился

в работу народных университетов для родителей. А стало быть, мог учесть наиболее острые потребности в улучшении культурной и идейно-эстетической работы на местах. Темы труда, любви к родному краю, к родной природе раскрываются перед юными жителями села не только в обаятельных образах кукольных спектаклей, но и в горячих обсуждениях, которые проводят актеры театра, в конкурсах на лучший детский рисунок. Нередко не занятые в постановке артисты беседуют в фойе с родителями о том, как важно прививать детям любовь к искусству.

Фактом подлинного содружества мастеров искусств и работников села, выражением современной тенденции этих отношений стала постановка спектакля «Вечер» по пьесе А. Дударева Ленинградским Малым областным драматическим театром. Последние три недели репетиций проходили в селе, где состоялась затем премьера спектакля. И дело не только в том, что артисты «примеривались» к сцене. Это были недели тесного контакта с селянами, чьи помыслы так близки героям будущего спектакля, чьи непростые заботы помогли артистам глубже выникнуть в образы. Сколько было интересных встреч, бесед, разговоров о жизни, об искусстве. И для артистов и для их зрителей это были незабываемые дни, взаимно обогатившие их.

Другой, современной тенденцией, проявляющейся в развитии шефских связей, я назвала бы принципиально новую систему заключения договоров о творческом содружестве.

Созданный при Главном управлении культуры исполкома Ленинградского Совета оргкомитет по идейно-эстетическому воспитанию населения и проведению в Ленинградской области Всероссийского театрального фестиваля «Театры — селу» при определении победителей обязательно учитывает наличие договоров о творческом содружестве с закрепленными районами и выполнение их. Если прежде творческие организации стремились к заключению договоров непосредственно с каким-либо хозяйством, что вызывало неравномерность и случайность распределения творческих сил, то теперь, когда договор заключается с районным отделом культуры и райкомом профсоюза работников сельского хозяйства, нет обиженных хозяйств. Скажем, методическая помощь самодеятельным коллективам оказывается не стихийно, а по плану, разработанному районным отделом, который знает слабые и сильные места своих подопечных.

Новая система имеет еще одно преимущество. «Сельская сторона», как равноправный участник договора, берет на себя определенные обязательства, выполнить которые ей по плечу. Например, отдел культуры Тосненского горсовета народных депутатов и райком профсоюза работников сельского хозяйства, заключившие договор о творческом содружестве с Дворцом культуры имени Ленсовета, должны «...оказывать помощь в проведении Дворцом исследований по изучению запросов, интересов и потребностей различных групп трудящихся и населения района. Предоставлять Дворцу необходимую информацию о районе (передовых сельских тружениках, победителях соцсоревнования, знатных людях района, нарушителях трудовой дисциплины и т. д.), а также копии фотоинформаций, тематических выставок, рассказывающих о трудовых делах тружеников района...»

На основе этого фактического материала работники Дворца культуры пишут сценарии, которые затем вместе с тосненцами воплощают на сельской сцене. До пятнадцати совместных мероприятий в год проходит в районе — практически в каждом сельском ДК.

Договор определяет конкретных исполнителей и при подготовке методических программ для народных университетов, тематических вечеров и устных журналов, школ передового опыта, клубов общественно-политических чтений. Сельские Дома культуры разрабатывают первый вариант этих программ, а Дворец культуры имени Ленсовета корректирует их и издает.

Как видите, на долю района ложится довольно серьезная и ответственная работа. Чтобы выполнить взятые на себя обязательства, приходится подключать к работе не только сельских культпросветчиков, но и руководителей хозяйств, находиться в постоянном контакте с партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями.

Зато благодаря такому творческому содружеству многие городские формы культпросветработы сегодня внедрились в практику совхозных и колхозных клубов. Среди них — общественно-политические чтения для молодых коммунистов хозяйства «От съезда к съезду», слеты ударников коммунистического труда, слеты наставников хозяйства и шефствующего промышленного предприятия Ленинграда, коллективные дни отдыха родителей и детей «Отдыхаем всей семьей», народные чтения, посвященные Дню Победы, и другие.

Не менее сложные вопросы встают и перед мастерами искусств, участвующими в культурном шефстве. Сегодня их творческая жизнь весьма насыщена. Ведь кроме подготовки премьер, выступлений в спектаклях текущего репертуара они заняты в кино- и телесъемках, сотрудничают с концертными организациями, ведут большую общественную работу, выступая с шефскими концертами в рабочих коллективах, в воинских частях, на селе. Одновременно надо постоянно думать о своем творческом росте, о расширении творческих возможностей, пробовать себя и в других амплуа.

Как в этом напряженном ритме лучшим образом распорядиться своим временем, не размениваться на мелочи? Не встать на путь формального отбывания «шефской повинности»? Нам представляется, что без хорошего планирования и четкой организации своей производственно-творческой и общественной деятельности не обойтись.

Вот тут и приходит на помощь работникам искусств такая новая форма социалистического соревнования, как соревнование на основе личных творческих планов.

Я думаю, стоит задержать внимание читателя на вопросе становления этой новой формы соревнования, поскольку в круг проблем, развиваемых на основе личных творческих планов, органично вошли и вопросы культурного шефства.

Анализируя многочисленные аспекты творческой жизни учреждений культуры, мы считали необходимым избрать такую форму соревнования, которая прежде всего высвобождала бы и усиливала потенциальную творческую энергию художника. И как всегда случается, когда в поиск включены люди творческие, решение пришло из самой художнической среды, родившись в прославленном коллективе — Ленинградском академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова.

Предложение кировцев пришлось по душе всем работникам культуры, так как идея личного творческого планирования хороша именно тем, что позволяет художнику в разные творческие периоды правильно распорядиться временем и рассчитать свои возможности. Если нагрузка большая, то составленный план поможет сосредоточиться на главном. Когда же в связи с временной неполной производственной нагрузкой образуется свободное «окошко», то именно хорошо продуманный личный творческий план поможет актеру не «раскиснуть», а должным образом использовать свой творческий потенциал. Учитывая общее направление работы своего коллектива в каком-либо аспекте, скажем в культурном шефстве, внести в эту деятельность что-то свое, личное, индивидуальное, близкое своим склонностям и возможностям.

И если заслуженного артиста РСФСР А. А. Яна с давних пор связывает дружба с сельскими самодеятельными артистами, то, несмотря на огромную занятость в репертуаре академического театра драмы имени А. С. Пушкина, артист включает в свой личный творческий план поездки в Кингисепп для оказания методической помощи народному театру РДК. Мало того, А. А. Ян постоянно привлекает к ней своих товарищей — художника, режиссеров, представителей постановочной части. Особенно важна такая помощь в дни Всесоюзного зомтра художественной самодеятельности. И вот вполне закономерный результат: кингисеппцы показали свой спектакль на старейшей, прославленной сцене Ленинграда. Для гостей и для хозяев это был знаменательный вечер.

Солист оперы академического Малого театра С. Сатенин, учитывая просьбы сельских слушателей, внес в личный творческий план обязательство подготовить специальную программу песен советских композиторов. Артист театра кукол-марионеток Б. Буланкин во время антрактов проводит с ребятами игры, конкурсы, викторины, которые сам придумывает. Чтобы в них победить, надо отлично знать и умело применять правила уличного движения.

Примеров можно привести множество. Соревнование на основе личных творческих планов проводится в области не первый год и в значительной мере помогает совершенствовать культурно-шефскую работу на селе. И если то или иное дело внесено в личный творческий план — можно смело утверждать, что оно будет яркое, интересное.

Н. Сидорова,
директор
Дворца культуры
Воронежского
шинного завода,
заслуженный
работник культуры
РСФСР

ЧУВСТВО ЛОКТЯ

Что значит для нас шефская работа на селе? Что бы изменилось в работе Дворца культуры, если бы вдруг необходимость в шефстве исчезла? Я знаю, что большинство наших творческих работников и членов коллективов самодеятельности на эти вопросы ответили бы одинаково. Дмитрий Степанович Гужва (он наш ведущий солист уже 27 лет) сказал как-то: «Знаете, если мы не ездим в село месяц, два — начинаю ощущать однообразие репетиций, выступлений, хочется каких-то перемен, чего-то нового». Да стоит понаблюдать, как собираются в поездку наши артисты, чтобы понять, какое это для них событие. Приготовления начинаются за неделю! Почти всегда кому-то приходится отправляться в поездку сразу после ночной смены. И тем не менее люди едут с радостью, в приподнятом настроении.

«Завтра едем в село!» — это для всех предвкушение чего-то нового, интересного. Как сложилось такое отношение к поездкам?

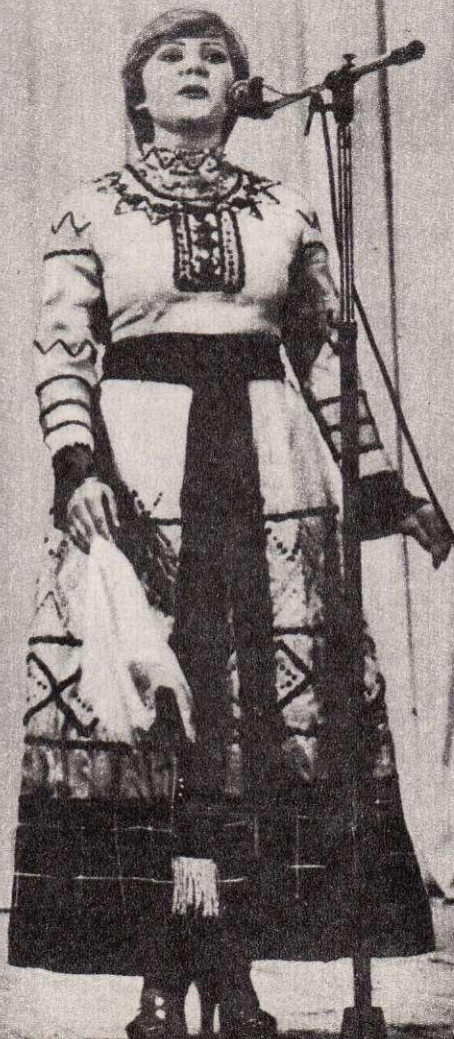
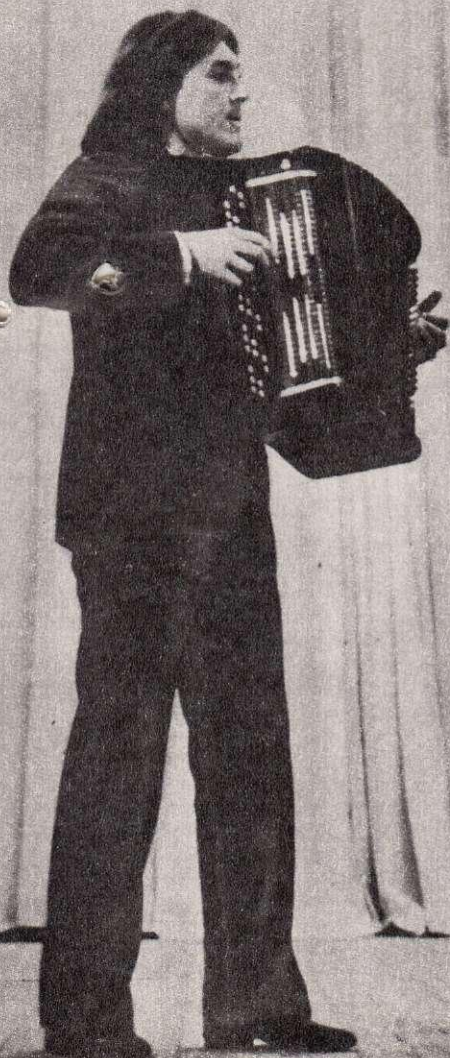
Как-то наша шефская группа ехала в село Каменка. Был очень сильный снегопад, дорогу замело, и в трех километрах от села автобус застрял в снегу. Руководители колхоза «Путь Ильича» выслали машины для расчистки дороги. Концерт все-таки задержался на три часа. Но когда артисты приехали в клуб, он был полон людей. Зрители все три часа ждали гостей!

Такой прием — это правило. Приездов шефских бригад ДК

ждут, им всегда рады, потому и нам они приносят большое удовлетворение, потому шефская работа стала неотъемлемой частью деятельности Дворца.

Мы шефствуем над двумя районами — Каширским и Каменским. Первый находится недалеко от областного центра, другой — в двухстах километрах. Более тесные отношения у нас сложились все-таки с Каменским, хотя мы выезжаем туда реже из-за дальности расстояния — 7—8 раз в год. Дело в том, что над этим районом шефствует завод. Рабочие постоянно выезжают в его хозяйства — работают в уборочную, в посевную, строят там различные объекты. В прошлом году они построили, например, в колхозе имени Димитрова кормоцех, жилой дом, смонтировали агрегат для производства витаминизированной муки; в совхозе «Евдокимовский» — крытый ток и кормоцех. Естественно, когда рабочие живут неделю или две в селе, у них завязываются знакомства с работниками хозяйств. Во многих селах знают наших специалистов, руководителей предприятия. Разрабатывая стратегию своего шефства, мы это постарались учесть. Каким образом? Как правило, шефство городского культурного учреждения на селе ограничивается концертами и лекциями. Выезжая в Каширский район, мы тоже обычно возим кинолекцию и концерт. А в Каменском решили устраивать более крупные мероприятия — встречи рабочих завода и местных жителей, дополнением к которым служат тот же концерт и занятие кинолектория.

Выступления
певицы
Зои Лондыревой
пользуются
у сельских
зрителей
особым
успехом.

Надо сказать, поначалу нам не очень удавалась первая часть мероприятия, то есть беседа, хотя мы и старались ее подготовить как следует — встречались до поездки со специалистами и обсуждали с ними тему их выступлений. Но общения в сельском клубе не получалось. Специалисты рассказывали о достижениях в различных областях науки и техники, но кому-то это было интересно, кому-то — нет. В дальнейшем мы стали подыскивать обоюдоинтересные темы для бесед — как правило, о сельскохозяйственных машинах. Завод производит шины для различных машин — наши специалисты досконально знают их конструкции, правило эксплуатации. Когда выступления были «привязаны» к конкретным нуждам колхозников, рабочих совхозов, на встречах начали завязываться споры, обсуждения. Механизаторы стали высказывать замечания по конструкции машин, подчас весьма резкие. Для настоящего специалиста мнение практика всегда важно. На встречах обычно присутствовали и наши рационализаторы и изобретатели...

Концерт в клубах Каменского района мы даем обычно большой и разножанровый, потому как поездки все-таки происходят редко. Участвуют театр миниатюр, театр кукол, танцевальные ансамбли, солисты, вокальные ансамбли. Нередко проводим и кинолекцию, если удастся подготовить вместе с обществом «Знание» программу, которая будет интересна всем. Кинолекция о К. С. Станиславском, рассказ об академике Н. М. Амосове, например, везде встречались прекрасно. Кинолекция должна быть занимательной, интересной по содержанию и подаваться в живой форме. Тогда успех обеспечен. И тогда все мероприятие по своему эмоциональному тону как бы идет по восходящей, — концерт добавляет вечеру праздничности, а танцевальный час венчает встречу, ставит эмоциональную точку.

Первые годы нашей шефской работы заставили нас многое пересмотреть в отношении к ней. Стали понятнее ее основные принципы, стали очевиднее недостатки. Мы знакомимся с работой различных клубов не только нашей области, и выяснилось, что ошибки у нас общие. Главная — бессистемность, отсутствие стратегии в шефской работе. Поездки концертных групп, безусловно, по-своему разнообразят культурную жизнь села, но все-таки ограничивать шефство только концертами нельзя, это делает его неполноценным. Нужно использовать все возможности для активизации работы местных клубов, используя опыт лучших работников городских Дворцов и Домов культуры.

Мы в шефских поездках бывали во многих клубах, и картину в большинстве из них наблюдали примерно одну и ту же: культпросветчики вярятся, как говорится, в собственном соку, не имея возможности общаться с коллегами, знакомиться с их принципами работы. Очень многие не занимаются самообразованием. Мы не раз видели в клубах журналы «Клуб и художественная самодеятельность», «Культурно-просветительная работа» и старались выяснить, как их читают культпросветчики. Что же оказалось? Многие пользуются методическими разработками, которые публикуют «КПР», гибкими пластинками «КХС», а аналитические статьи, публикующиеся в журналах, читают мало и невнимательно. Конечно, немало и таких культпросветчиков, которые стараются повысить свою квалификацию. И все-таки огорчительно, что другие застревают на одном уровне, интересуются только прикладным материалом. Это большая ошибка. Если не заниматься всерьез, постоянно теорией клубного дела, рано или поздно творческий потенциал культпросветчика иссякнет, и его клуб потеряет популярность у людей. А привлечь интерес клубника к теории вернее всего можно через его общение с коллегами, совместное обсуждение различных материалов, практических и теоретических. Безусловно, создание централизованных клубных систем во многих хозяйствах помогло оживить творческую жизнь культпросветчиков, но, надо сказать, немало таких ЦКС, создание которых не повлияло на работу клубов, — но это особый разговор. Хочу подчеркнуть одно: шефство создает для общения между культпросветчиками особенно благоприятные условия.

Мы стараемся их использовать. Не было случая, чтобы, приехав в какой-нибудь клуб Каменского района, мы не встретились с его работниками, не расспросили их о наиболее значительных мероприятиях, которые они провели. Обязательно знакомимся со сценариями, которые они готовили, отмечаем по ходу разговора их сильные и слабые места.

Мы считаем, что раз наш завод шефствует над этим районом, многое делает для него, и мы должны вносить в это шефство свой вклад — знать всех культпросветчиков района, иметь представление об их квалификации, и целенаправленно работать с каждым: познакомить с новинками клубного дела; помочь им выявить возможности для создания различных любительских объединений, помочь их создать. Иначе говоря —

если шефствовать, так по-настоящему, всесторонне.

У многих сотрудников нашего Дворца культуры возникли личные контакты с сельскими клубниками, — они им присылают методическую литературу, а при встречах обсуждают свои профессиональные проблемы.

В последний год эти контакты стали особенно тесными, так как у этого общения появилась конкретная цель, — во всех клубах области шла подготовка к Всесоюзному смотру самодеятельного художественного творчества, посвященному 40-летию Победы. Наши специалисты приезжали в клубы вместе с концертными бригадами специально, чтобы посмотреть, как местные коллективы художественной самодеятельности готовятся к смотру. Знакомились с программами, иногда помогали их руководителям проводить репетиции, естественно, стараясь не задеть их творческое самобытие.

Полезность этих контактов сказалась еще вот в чем. К смотру многим коллективам понадобились новые костюмы, инвентарь, инструменты. А достать их сельскому клубу не так-то просто. У нас же в ДК часто без применения лежат вполне еще годные к употреблению костюмы и инвентарь. Мы с коллегами с радостью делимся.

Безусловно, у городского Дворца культуры, имеющего большой штат квалифицированных специалистов, немалые возможности, и они должны реализовываться. Крупный ДК может вести шефство не над одним, а над несколькими районами. В нашем Дворце действует университет клубного работника. Практически на все его занятия приглашаем наших коллег из подшефных районов. Одно было посвящено работе с агитбригадами. На селе эти коллективы играют особую роль — у сельского клуба не так много возможностей, и агитбригада с ее мобильностью, способностью быстро менять программы, подчиняя их различным задачам, необходима каждому клубу. На занятие, посвященное агитбригадам, мы пригласили те цеховые бригады, которые как раз отличаются творческий подход к делу.

Большинство занятий университетов культработников стараемся привязать к конкретному мероприятию, чтобы было что обсудить, с чем сравнить предыдущие просмотры. Несколько занятий посвящали вечеру-портрету. Мы пригласили культпросветчиков на вечер, посвященный Герою Социалистического Труда сборщице браслетов Ольге Степановне Лилецкой. Задолго до вечера мы попросили учителей литературы средней школы, которая находится рядом с ДК, дать школьникам старших классов задание написать о Лилецкой сочинение. Надо сказать, ее в городе хорошо знают, в школе она тоже не раз выступала (она взяла над несколькими классами своеобразное шефство — водит ребят на завод, знакомит с производством). У них должно было сложиться представление об этом человеке. И мы не ошиблись — в сочинениях было много верных слов, которые мы использовали в вечере (выдержки из сочинений читали ведущие). Мы долго думали над тем, какой ей приготовить подарок, чтобы он был и веселым, и вместе с тем отражал отношение к этому человеку ее товарищей, коллектива. Пригласили секретарей цеховых парторганизаций и придумали с ними такой ход: они появляются на вечере в строгих черных фраках и изображают небольшой симфонический оркестр «виртуозов». Один из них — дирижер, другие — исполнители. Естественно, идет это выступление под фонограмму. Надо сказать, на вечере оно всех развеселило, внесло свежую струю.

На теоретическом занятии, которое состоялось после просмотра, мы сосредоточили внимание именно на средствах, с помощью которых можно раскрыть характер человека, его особенности. Специально подобрали такие фрагменты из сценариев прошлых лет и тех, которые нам присылали из методических центров, в которых культпросветчики проявили изобретательность, нашли нестандартное решение.

Хочу заметить: мы не стараемся навязать сельским коллегам наш стиль работы. Стремимся им показать, что вариантов решений тех или иных задач множество, нужно только проявлять выдумку, искать их. А к находкам других относиться творчески, с учетом специфики села и сельского производства.

Все наши коллективы подготовили новые программы к Всесоюзному смотру самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы, — на мой взгляд, достаточно интересные. И сейчас во время поездки в села мы обязательно смотрим программы местных коллективов, которые они подготовили к смотру. Даем советы, помогаем чем можем. В будущем году график шефской работы Дворца будет еще более напряженный, чем раньше. Постараемся одержать победу в социалистическом соревновании за лучшую постановку этой работы.

В Москве в павильоне „Советская культура“ на ВДНХ СССР проходила Всесоюзная выставка народного сценического костюма и национальных музыкальных инструментов. Включившись во Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества, вышивальщицы, кружевницы, ювелиры, мастера народных инструментов из разных республик и областей нашей страны демонстрировали свое искусство не только в постоянной экспозиции. Раз в неделю проводились дни одной из республик, дни, когда москвичи и гости столицы могли увидеть, как из бесформенных заготовок получались сопилки, домбры, как на домотканом полотне расцветали причудливые узоры...

Древнее наше литовское ремесло

Это национальные литовские ленты. Они, видите, разные: из шерсти — их руками плетут, а из шелковых ниток ткнут на специальных станках.

Когда-то на селе в каждой семье такие ленты делали. Ими украшали крестьянскую одежду. Шерстяные — большие, их мужчины на поясе завязывали, шелковые — узенькие — прикрепляли на шляпы, завязывали под воротничок бантом или галстуком...

Я девочкой в деревне жила, так и плести и ткать умела. Теперь такую одежду, как раньше, никто давно не носит. Многие позабыли старинное ремесло и я, казалось бы, тоже...

Пошла работать на новый у нас в Паневежисе завод „Экранас“, аппаратчицей. А там вскоре ансамбль народной песни и танца начали создавать. Я записалась в группу хора. Быстро рос ансамбль: и танцевальная группа организовалась, и сельская капелла, и оркестр народных инструментов. Задумались мы, во что „артистов“ одевать? Директор „Экранаса“ как-то сразу принял горячее участие в судьбе ансамбля. „Будут костюмы“, — обещал. Но мы понимали, что завод молодой, забот у администрации и без нас хватает... Нет, не подумайте, директор обещание свое выполнил, да и по сей день нуждами ансамбля живо интересуется. Ну, а мы с самого начала решили — сделаем все, что возможно, своими руками. Вот тогда-то и вспомнила я, чему меня в детстве в деревне научили. Знаете, сама не ожидала, как скоро вернулся навык, появилась сноровка. И что, наверно, самое удивительное — как-то по-новому представилось мне это занятие, увидевшись в нем такая, понимаете, высокая красота. В самом деле, посмотрите, сколько в них изящества! Вот на стенде пояса висят. Как же уютно от них в „закутке“ стало!...

И в своих детях я чувствую трепетное к традиционным литовским лентам отношение. Трое у меня сыновей. Младший, Гвидас, тринадцать ему сейчас, со мной в Москву на ВДНХ приехал. Его здесь многие посетители выставки спра-

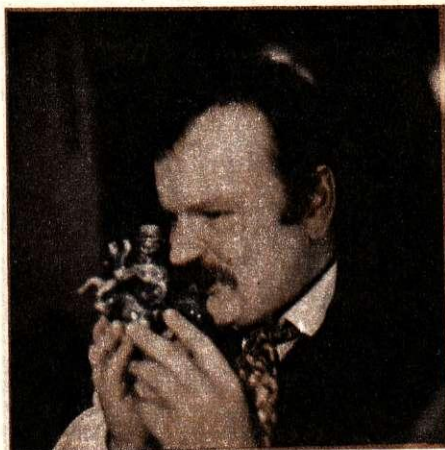
шивают, как это, мол, ты, мальчик, „девчоночьим“ делом увлекаешься? А он не обижается, не смущается, улыбается только и отвечает: „Мама научила...“ Так не только Гвидас, но и старший, Рямигиус, и средний, Роландас, умеют. А дело как было? Принесла нитки домой, яркие такие, разных цветов и начала над ними „колдовать“. Вдруг замечаю, ребята побросали все, стоят, смотрят на меня. А Роландас подошел, да и говорит: „Мам! Я тоже, как ты хочешь!“, потом Рямигиус: „и я“. Гвидас тогда совсем еще несмышлянышем был...

Быстро науку освоили старшие мои сыновья. Радовалась я: с помощниками скорее успеем украсить наш ансамбль — в то время больше всего об этом думала...

А когда Гвидасу исполнилось шесть лет, взяла я его на праздник ремесел. Там его одна знакомая художница усадила среди мастериц. Вернулся мой Гвидас домой и сразу за нитки — „научи, мам!“

Так и пошло. Ленты для ансамблей всей семьей делаем. Помогает и муж. Он у нас „черновую“ работу выполняет: нитки сматывает, разрезает...

Не знаю, что больше подействовало на наших детей: то, что я петь люблю, или что маленькими их частенько на репетиции брала, только все трое в народную литовскую музыку влюблены. Стар-

ший, как подросток, в ансамбле „Экранас“ на кларнете играл. Теперь в Вильнюсскую консерваторию поступил. Роландас — в музыкально-педагогическом училище, Гвидас в детской музыкальной школе учится...

Сижу, бывает, слушаю, как мои дети играют на музыкальных инструментах и вспоминаю детство, село. Не какие-то конкретные события, обычно, а ощущения, и даже как будто бы запахи особые деревенские чувствую. Значит сыновья мои тонко и глубоко, душой народную музыку понимают. И кажется мне, что чутье это к ним через руки пришло, через древнее наше литовское ремесло...

И. Вилене,
народный мастер

Паневежис, Литовская ССР

Поющие сказки

За три дня, что провел в павильоне „Советская культура“ на ВДНХ, я завел немало знакомств. Все время подходили к моему столу люди, интересовались технологией изготовления глиняной свистульки, иные надолго задерживались — пробовали мастерить. Не один раз в день приходилось рассказывать о себе. Многие удивлялись, как вышло, что я музыкант, увлекся керамикой. Не мешают ли свистульки основной профессии?

Нет, знаете, наоборот, они теснейшим образом с ней связаны.

Дело в том, что я преподаю музыку, веду класс гобоя. Вызвать в ребенке стремление учиться музыке, заставить его поверить в свои музыкальные способности мне очень помогают яркие, фантастические игрушки-свистульки...

Железные дороги, управляемые авто-трассы, космические корабли — таким игрушкам современный ребенок не удивляется, воспринимает их, как привычный атрибут века. Зато даже простейшая глиняная свистулька для него экзотика. Она останавливает внимание, притягивает, как магнит. А если это красивые „поющие“ лошади со сказочными всадниками?!

Конники, кувшин-соловей со свистулькой-крышечкой... Видите, здесь два „мундштука“: подуешь в нижний, если в кувшине вода — заливается соловьем, в верхний — можно песенку сыграть... Ребенку все это любопытно, ему непременно хочется взять в руки, посвистеть. Ненавязчиво обучаю командовать голосом игрушки. Глядишь, заблестели глаза — получается мелодия. А я рядом играю. А, может, именно из забавы вырастет любовь к музыке?.. И что особенно ценно, по-моему: ребенок одновременно знакомится и с народной музыкой, и с народным прикладным искусством, отчасти даже с родной историей литературы — ведь это „живые“ былины, сказки, легенды...

Внешне все изготовленные мной игрушки — традиционные. Многоголовые конники с сюжетными фигурками в сед-

лах выполнены по образцам древних латгальских мастеров.

Прежде латгальская игрушка звучала незамысловато. Я стараюсь расширить ее диапазон, учусь управлять звуком. Сколько вариантов перепробовал! Чем больше полость игрушки, тем ниже звук. Количество дырочек, их расположение тоже имеет немаловажное значение. Зная принципы звукообразования в духовом инструменте, стараюсь перенести их на керамические изделия. Однако глина — особый материал, невibraционный. Низкого звука добиться от нее мне пока не удалось. Но все же «освоила» глина «музыкальную грамоту» — поет мелодии...

Мечтаю организовать детский фольклорный ансамбль, чтобы только на свистульках играли. Представляете, какое будет зрелище!.. Пока, правда, с этим не тороплюсь, не довел еще, полагаю, игрушки до необходимой степени совершенства.

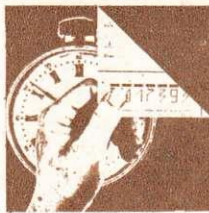
Мне кажется, несправедливо все-таки, что сегодня керамической игрушкой очень мало кто занимается. Сколько усердия тратят на вазы, декоративные тарелки, а они зачастую получаются словно с «конвейера». А что с игрушки возьмешь? Непрактично, вроде бы. Но в этой самой непрактичности заключается вся прелесть для керамиста-художника — расковывается фантазия. Недаром, несмотря на ограниченность, в сюжетах, приемах лепки, композиции, каждый мастер, изготавливающий народную игрушку, имеет неповторимый почерк, передающий только ему одному присущее представление о мире, природе, человеке. Так работают почти все умельцы-игрушечники Латвии. Мое увлечение керамикой начиналось с коллекционирования. Обездрил республику в поисках интересных экземпляров. То же подтверждает и опыт даугавпилсской студии народной керамики, которой я руковожу вместе с художницей Аусме Скиманте. Вступающие в студию первым делом постигают тайны изготовления игрушки. В педагогических целях, конечно, чтобы развить воображение. А вообще-то надеюсь, что скоро нас, народных мастеров керамической игрушки, станет гораздо больше — незатейливые глиняные фигурки не могут оставить равнодушным того, кто по-настоящему увлечен искусством...

Я. Жуговс,
Даугавпилс, Латвийская ССР

НА ОРБИТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Нам пишут

Повторный дебют

Я не культпросветчик, но по роду работы мне тоже приходится заниматься проблемами любительского творчества. И вот какими наблюдениями хочу поделиться. На мой взгляд, в последнее время самодеятельное искусство все настоятельней входит в неформально организованный досуг людей. Руководители кружков стремятся как можно большее число людей приобщить к искусству. И хорошо, что такие мероприятия Всесоюзного смотра, как концерты в трудовых коллективах, смотры семейных ансамблей, способствуют развитию этой тенденции. Что это даст всему самодеятельному творчеству? Настоящую, широкую массовость? А каждому любителю в отдельности? Чтобы ответить на этот вопрос, расскажу об одной судьбе.

В юности Тасбулат Сарманов, как и многие односельчане, играл на казахском народном инструменте — домбре, пел песни. Правда, нечасто выдавались такие минуты. А с возрастом свободного времени становилось все меньше и меньше — работа, семья.

Тасбулат, конечно, ходил в сельский клуб на концерты, но только по большим праздникам. И, честно говоря, не понимал своего сына Аубакира, который занимался в клубном ансамбле народной музыки. Но однажды в дом Сарманова пожаловал руководитель этого ансамбля учитель Баранбай Есжанов, который уже полтора года собирал по аулу всех любителей народной казахской музыки.

Учитель завел беседу издалека — рассказал, что сейчас в ансамбле уже 20 человек, сообщил, куда недавно ездили выступать. И вдруг предложил: «Тасбулат-ага, приходите и вы к нам на репетиции». Сарманов опешил и недоуменно спросил: — Это вы меня, пенсионера, играть приглашаете? Что же, молодежи у вас мало?

Учитель не сдавался, он стал рассказывать, что недавно в ансамбль пришел заведующий фермой Кусанов, а ведь он тоже на пенсию собирается. Да и заведующий интернатом Ульмусакон не намного моложе — у него не только дети, а и внуки. «Нам очень нужны люди почтенного возраста. Вы покажете, как играли на народных казахских инструментах раньше, научите молодежь народным песням. А сами освоите новый репертуар. Да о вас, Тасбулат-ага, все в ауле говорят как о талантливом певце и исполнителе народных мелодий!»

Для начала Тасбулат согласился только побывать на репетиции, а потом уже дать окончательный ответ. Репетиция

Тасбулату понравилась. Его тронули песни, танцы, игра домбристов. И главное — увлекла атмосфера коллективного творчества. Здесь не только разучивали песни для очередного концерта, а много говорили о музыке, о народных обычаях, делились тем, кто что узнал нового из книг, из радиопередач. В общем, не дожидаясь конца репетиции, Сарманов подошел к руководителю и попросил записать в кружок.

На репетициях новый участник коллектива сразу же показал себя самобытным мастером, да и сам приглядывался к другим исполнителям, которые использовали не известные ему приемы игры на домбре. А молодежи нравилось, что Тасбулат-ага владел искусством импровизации, которое все они очень хотели освоить. Отношения в коллективе складывались удачно. Тасбулат все больше и больше увлекался занятиями в клубе. И все-таки когда пришло время выступать перед зрителями на сцене, ему стало не по себе. С некоторой завистью смотрел он в день концерта из-за кулис, как свободно, уверенно держат себя перед аудиторией молодая учительница Каирова, сам руководитель ансамбля Есжанов, преподаватель физики Тастемиров. Наконец ведущая объявила его номер. От волнения у Тасбулата даже ладони задрожали, но он, внутренне сосредоточась, шагнул на сцену. Встал подальше от рамп и начал негромко, как бы для себя... Но зал неожиданно затих. Приободренный такой реакцией слушателей, певец затянул уверенней, громче и стал приближаться к слушателям. Когда последняя нота была пропета, зал взорвался аплодисментами. Они буквально оглушили дебютанта, Тасбулат поторопился уйти за кулисы, но ведущая вновь попросила его выйти — слушатели требовали повторить песню.

П. Сакян,
Жана-Аул, Павлодарская область,
Казахская ССР

«Нам песня строить и жить помогает...»

За последнее время сразу же несколько коллективов художественной самодеятельности клуба Третьего государственного подшипникового завода (г. Саратов) получили высокое общественное признание: звание академического присвоено хору, народного коллектива — вокальному ансамблю «Забывшие мелодии», образцового детского художественного коллектива — детскому театру кукол «Золотой ключик». Лауреатами районных, городских, областных смотров стали вокально-инструментальный ансамбль «Контрасты», детский хореографический ансамбль. По итогам года за достижение высоких результатов в идейно-политическом, трудовом, нравственном, эстетическом воспитании и организации досуга трудящихся клуб награжден Почетной грамотой Президиума ВЦСПС и денежной премией.

Эти успехи — результат постепенной целенаправленной работы профсоюзного комитета, заводского клуба по дальнейшему развитию и совершенствованию художественной самостоятельности, по вовлечению в кружки, ансамбли и студии как можно большего числа людей.

Но пожалуй, решающее значение имеет то обстоятельство, что клубная художественная самостоятельность опирается на базу цеховой, в которой принимает участие свыше 500 заводчан. Именно в низовых художественных коллективах самостоятельные артисты получают навыки сольного и ансамблевого пения, художественного чтения, ставят танцы и небольшие сценки... Словом, цеховая художественная самостоятельность является той питательной средой, из которой черпает таланты клуб.

Но главное даже не в этом. Главное в том, что, приобщаясь к искусству, миру прекрасного, человек и нравственно становится чище, и трудится с большей отдачей. Один из опытейших руководителей цехов — ветеран войны и труда В. Г. Нестерова как-то заметила: «Как начальник цеха заверяю, что благодаря художественной самостоятельности в нашем коллективе раз в десять сократилось число нарушителей дисциплины. Так что не надо жалеть ни времени, ни средств на развитие художественной самостоятельности!» В этом высказывании есть, может быть, доля преувеличения, но вместе с тем случайно ли, что среди тех производственных коллективов, где наиболее развита самостоятельность, три носят почетное звание коллектива коммунистического труда?

Импульсом к дальнейшему развитию самостоятельного творчества служат традиционные смотр-конкурсы цеховой самостоятельности, посвященные важным событиям в жизни нашей страны. Смотр-конкурс нынешнего года был посвящен 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Он проходил под девизом «Мы по земле прошли недавно, мы отстояли жизнь Земли».

Наиболее глубоко и высокохудожественно раскрыл тему смотра коллектив цеха № 29. Зрителей покорила сценическая раскованность, эмоциональность исполнения каждого номера программы, куда органично вошли и стихи, и песни, и элементы танца, и сценки, и кадры кинохроники.

Этот коллектив занял на смотре первое место. Жизнь показала, что и в развитии художественной самостоятельности, как во многих других случаях, велика сила примера руководителей. И в самом деле: во всех коллективах — призерах смотра начальники цехов, руководители партийной и профсоюзной организаций — непременно среди самостоятельных артистов. Своеобразный рекорд принадлежит цеху № 15, где в художественной самостоятельности занято все руководство цеха.

... Недавно коллективы цехов № 12 и 29 представляли наш завод на отраслевом смотре-конкурсе цеховой художественной самостоятельности, посвященном 40-летию Великой Победы, и стали его лауреатами.

В. Алифанов,
корреспондент многотиражной
газеты «Знамя труда»

Саратов

Любительское объединение: КСП

В. Халонен

Флаги песенной регаты

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

В каждой семье есть альбом с фотографиями. Новыми и старыми. Любительскими и сделанными в фотоателье. Их перебирают в дни рождения, по праздникам, показывают друзьям. В них — бабушки и дедушки, папы и мамы, мы сами — вот в детской коляске, в школьной форме, на работе, на свадьбе, с сыном или дочерью. Годы идут. Они отдалают нас от юности. Лишь фотографии сохраняют мгновения, уходящие в прошлое. Есть в таких альбомах особые снимки — довоенные. С них смотрят люди, которым в конце 30-х было по восемнадцать — двадцать, может, чуть больше. Пусть наивные они, эти снимки, пусть старомодные, пусть пожелтевшие от времени, но особенно дорогие для любой семьи, потому что на них наши отцы и деды, многие из которых не вернулись с фронта...

В доме Марынкиных тоже хранится такой альбом, а в нем фотография погибшего на войне дяди, которого Анатолий никогда не видел. Но он много слышал о нем, много читал о том времени, как все мальчишки, не вылезал из кинотеатра, когда шли картины про войну. Позже о людях того поколения, людях отважных, героических, бессмертных Анатолий Марынкин, нынешний председатель алма-атинского клуба самостоятельной песни «Тоника», сложил песню и назвал ее «Фотография».

Довоенный фокстрот мне уснуть не дает,
Он прорвался ко мне на знакомой волне.
А виновен во всем старый фотоальбом,
Свет доверчивых глаз и часы напояк...

... До начала войны
Остаются шаги, бьют в набат сапоги.
Бьет в меня наугад сквозь года этот взгляд...
... Вас давно уже нет, но остался ваш свет.

«Рота за ротой, в атаке бойцы — наши отцы!» — продолжает тему его товарищ по клубу поэт Леонид Прицкер, а Наталья Приезжева поет о солдате, расписавшемся на рейхстаге.

Сегодня творческий человек не может пройти мимо страниц прошлого, особенно в канун 40-летнего юбилея Победы. Фальшивить в такой теме нельзя. И члены КСП «Тоника» откликаются на социальный заказ времени, говорят об этом без тени позерства, выполняют его страстно, с пониманием ответственности, ибо их клуб — не только встречи друзей, это, как записано в его уставе, «коммунистическое воспитание трудящихся через самостоятельное творчество».

Расколот шар на полусферы:
Две чаши — мира и войны.
Друзья! Все те, кто дружбе верен.
Кто единением силен,
На чашу мира! на весы!
Чтоб шли Вселенские часы!

Так обращаются они к слушателям, напоминая, что планета в каждое мгновение может быть ввергнута в ядерную катастрофу. На земле нет места равнодушным, пока еще где-то «в зареве рассветов мерцают сполохи войны».

... Хочется мирного мира.
Хочется мирного неба.

Одно чувство, одно стремление объединило в клубе людей, не только разных по возрасту, но и разных по исполнительской манере, интонациям в выражении одной и той же темы, — Леонида Прицкера и Леонида Неверова. Если произведения первого всегда звучат, что называется, на высокой ноте, то второй убеждает лиричностью, что не мешает точно определить его гражданскую позицию. Не случайно в одном из стихов Л. Прицкера звучат такие слова:

... Ты не забудь, пусть гром пушек умолк,
Есть поле боя (не пулевое) — Родине долг!
Есть поле боя, если с тобою совесть и честь!
Есть поле боя, есть!

На этом мирном поле боя сражаются песни Н. Приезжевой «Почему?» (о разрядке напряженности), «Бейрут», «Снимок у рейхстага», «Солдат» (а капелла), песни А. Марынкина «Ветераны», «Военные письма», «Эскадрон», «Тень в Хиросиме», баллада «Испания — Рот-фронт», песни Л. Неверова «Хочется мирного мира» и С. Алексеева «Поющая эскадрилья».

Однажды алмаатинцы получили письмо. Очень авторитетный КСП жаловался на то, что попал в затруднительное положение (по чьей вине — не указал), просил поддержать их (в чем — осталось неясным), объединиться (с какой целью — не объяснил).

— Мы были удивлены, что люди занимаются не песней, а какой-то игрой в мнимую организацию, — говорит Леонид Прицкер. — С возмущением отвергли все их предложения. Самодеятельная песня — не только самовыражение, это совершенно определенное отношение к явлениям жизни. Чтобы иметь право сказать что-то другим, призывать к чему-то, надо не только уметь это сказать, надо определить, с какой позиции говорить, надо стать личностью.

Конечно, история зарождения и становления алма-атинского КСП не столь уж безоблачна и бесконфликтна. Началось все пять лет назад, когда в республиканской газете появилось обращение ко всем любителям музыки принять участие в конкурсе под названием «Весенний эдельвейс», чтобы затем создать из наиболее интересных авторов и исполнителей клуб самодеятельной песни. И действительно, талантливых, творческих людей в столице Казахстана оказалось достаточно. Но тут же возник первый барьер — где клуб пристроить. Не без труда договорились с администрацией Дома культуры «Прогресс», и вскоре новый КСП был открыт.

Однако «Прогресс» через несколько месяцев отказал в месте, и клуб вынужден был начать свою «одиссею», передислоцировавшись в другой ДК. Тем не менее в городе о нем уже знали, и второй «Эдельвейс» оказался еще более урожайным на таланты. Новые люди принесли и новое отношение к самодеятельной песне. Взгляды на нее разделились: одни утверждали, что главное — текст, его содержание, другие настаивали на том, что и музыка, и техника игры на гитаре не должны оставаться на втором плане, ибо идею песни можно просто загубить неинтересным музыкальным сопровождением.

Чтобы решить спор, обратились за помощью к республиканскому телевидению. Студия проявила заинтересованность, и телеэкран пригласил алмаатинцев к открытому обсуждению — какой должна быть самодеятельная песня? Сторонники исполнительской культуры завоевывали в клубе все больший авторитет, и молодежь, проходящая через конкурсы «Эдельвейса», потянулась к ним. Умение владеть инструментом, хорошие вокальные данные стали обязательными для выступления от имени «Тоники».

Кое-кто из «обиженных» хлопнул дверью. Жаль, что среди них очутились и весьма способные авторы. Предпочли отшельничество.

...А «одиссея» «Тоники» продолжалась, и Дом культуры железнодорожников стал восьмым по счету «приютом», где она получила прописку с декабря прошлого года (все надеются — окончательную).

Структуру клуба с бесчисленным количеством секторов (хотя за всех бывший председатель решал единолично), с бесконечными, почти ежедневными заседаниями и «административными» понедельниками поломали решительно и бесповоротно. Созданный только теперь совет «Тоники» определил: вести дальнейшую работу в тесном контакте с администрацией Дома культуры.

На этот раз ДК и КСП подошли друг к другу без предубеждения. Если и возникали вначале какие-то трудности, они улаживались с обоюдным взаимопониманием. Дому культуры пришлось по душе мобильный, готовый в любой момент к выступлению коллектив, КСП получил аппаратуру — магнитофоны, усилители, микрофоны, — средства на приобретение гитар, отпечатанные типографским способом афиши, приглашения, билеты.

И опять выступления на ударных комсомольских стройках — перед рабочими Казгуграда и Алма-Аты, Большого Алма-Атинского канала, молодежным отрядом, направившимся в Экибастуз, перед наставниками подрастающей смены железнодорожников, транспортной милицией железнодорожного управления, в школах, перед студенчеством, курсантами военных училищ. Встречи волнующие, незабываемые.

Одна особенно памятна. 9 Мая. Выступление перед солдатами, прибывшими из Афганистана, с честью выполнившими свой интернациональный долг.

Помнится и Новосибирск. Там проходила неделя интернациональной солидарности с борющимися народами Азии, Африки, Латинской Америки. Здесь собрались люди из самых горячих точек планеты — Сальвадора, Чили, Никарагуа. Их приветствовала жена Луиса Корвалана. В таком форуме участвовать престижно, почетно и радостно.

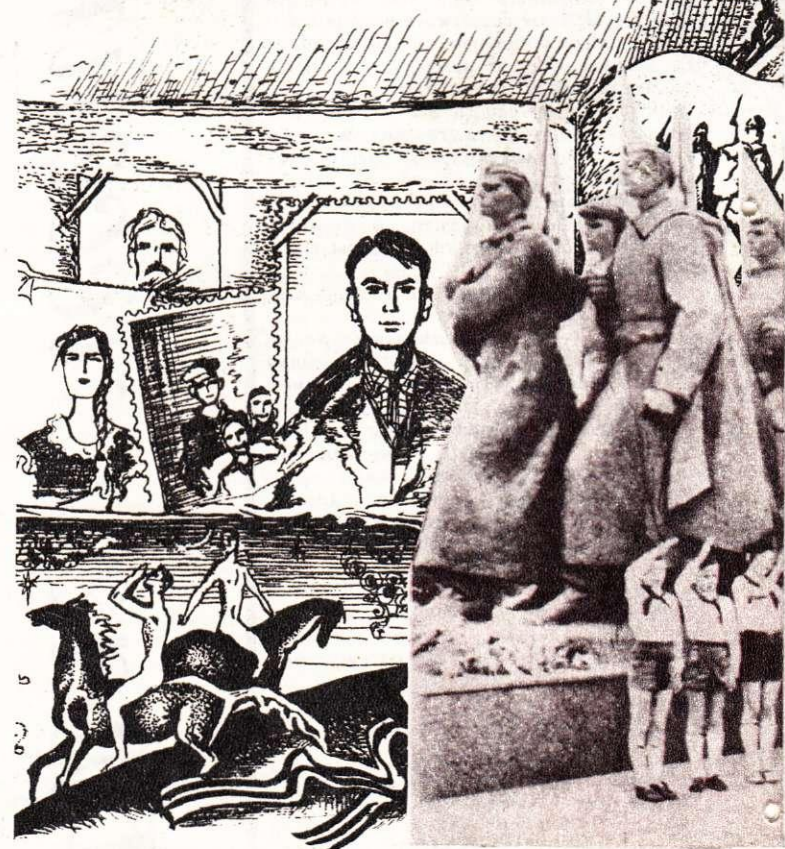
В этом году прошел шестой «Эдельвейс».

Конкурс предваряет объявление в городской молодежной газете с рассказом об условиях соревнования. На первом туре прослушиваются все без исключения, и только в присутствии

жюри (члены совета, ведущие авторы-исполнители «Тоники»). Из трех песен выбираются одна-две. Затем второй этап (собственно конкурсный) определяет вероятных кандидатов. Третий — заключительный — это концерт в присутствии зрителей, после которого победителей ждут цветы и почетные грамоты.

Во втором отделении заключительного концерта «слово берут» члены жюри.

— Бывает по-разному. Иногда мы выглядим хуже, чем новички, — улыбается Анатолий Марынкин. — Во всяком случае, последние «Эдельвейсы» дали нам несколько очень способных молодых авторов, чему все искренне рады. Например, прочно вошли в наш круг студентка пятого курса Казахского

университета Инна Лозоватская, Андрей Курбатов — водитель троллейбуса, студент педагогического института Вадим Козлов, Леонид Неверов — начальник участка городской электросети. Через «Эдельвейс» пришла в клуб архитектор Ольга Качанова.

— Когда-то я пела в вокально-инструментальном ансамбле. Пела громко, низким голосом — чем очень гордилась. Столкнувшись с самодеятельной песней, начав сочинять, я поняла, что такая песня нуждается совсем в иной манере исполнения. Ее камерность, душевная «исповедальность» заставили меня запеть совсем по-иному.

Исполнительская манера Ольги необычна. Постигая душевный мир человека, она изобретательна в звукописи, тонко передает настроение, минутное впечатление, подчеркивая их колоритом гармонии, инструментовки.

«Речные вокзалы» Качанова поет очень тихо, еле слышно. Голос Ольги почти на срыве. Он и есть то «дрожание звука на воде», о котором упоминается в песне.

На творческом вечере ей задавали вопросы:

— Как рождаются ваши песни?

— По-разному: импульс, настроение, злободневная тема, желание высказаться. Иногда — легко, иногда — трудно. Но главное — держать себя в постоянном рабочем напряжении, не давать... «не позволять душе лениться».

— Нравится ли вам, когда другие поют ваши песни?

— Это всегда приятно. Но как-то в другом городе я услышала один дуэт, исполнявший мою песню так жалобно, что хотелось плакать. Я не ставила такой цели. Но потом решила: пусть. Раз поют, значит, что-то им в моей песне нравится. Собственная интерпретация — право каждого. Ведь один из существенных признаков самодеятельной песни — ее многовариантность, устное бытование, тут каждый исполнитель превращается в соавтора.

— Вы раньше пели в ансамбле. Каково отношение к эстраде теперь? Почему отдали предпочтение самодеятельной песне?

— Потому что в наших песнях мы выражаем наши собственные чувства. Это творчество для себя и в то же время — оружие в борьбе с пошлостью, мещанством, безвкусицей. Большой цикл таких вещей есть у Натальи Приезжевой: о ложной добропорядочности, самолюбовании, жадности, слепом подражании западной моде, о чванстве. Мы сами создаем песни, но и они формируют нас, и, наконец, удовлетворяют потребность чисто человеческого, товарищеского общения. Если эстрада использует красивые «занавесочки», чтобы прикрыть иной раз пустоту содержания, чувств, то мы не боимся раскрыть в песне собственное «я» до конца.

Ольга Качанова — лирик. Она делает свои вещи мастерски. Ее «Мельница», «Телефонные звонки», «Беззвучный поворот ключа», «Я жизнь свою, как книгу, перелистываю» находят живой отклик у любой аудитории. А главное, что в своих лирических песнях она умеет взглянуть на жизнь более широко, поднимаясь подчас до социальных, философских проблем.

Одно из важных направлений клуба — песни на стихи казахских поэтов. Особенно любим О. Сулейменов. У А. Марынкина на его слова есть «Догони девушку» (народная игра), «Карач» («Дерево»), «Волчата» (о любви к природе), у Н. Приезжевой — «Баллада о красном и черном гонце». У Приезжевой есть песни и на тексты А. Каирбекова («Колыбельная моря») и даже — дагестанской поэтессы Ф. Алиевой («Когда бы знать»).

И конечно же — песни туристские, альпинистские, походные.

Двери клуба самодеятельной песни «Тоника» открыты всегда и для всех. И люди идут, просят их послушать, ждут оценки. Разные бывают эти люди. Одному достаточно, чтобы его просто выслушали, другой требует конкретного разбора своего творчества. Такие авторы находят здесь помощь и поддержку. Но бывает, появляются и «непризнанные гении», которым кажется, что стоит выйти на публику... С такими труднее, но и с ними клуб ищет точки соприкосновения.

«Тоника» поддерживает связи со многими КСП страны. Ее интересуют методы работы коллег, формы, направления. В Казахстане она пользуется авторитетом. Вновь возникающие клубы обращаются к ней за советом по организационным и творческим проблемам.

В клубе собрались люди увлеченные, люди приверженные самодеятельной песне, которую они рассматривают не иначе, как явление социальной жизни. Люди самых разных национальностей и профессий. «Тоника» не только товарищеская общность по интересам, это общность мнений, позиций, взглядов, мировоззрения. Клуб помогает Дому культуры железнодорожников делать такую важную, такую необходимую сегодня работу по идейному, нравственному и эстетическому воспитанию молодежи.

А. Крылов,
директор Дома работников просвещения

Стучись

На юбилейной выставке, посвященной А. Афиногенову.

Все учителя
района
хорошо знают
С. Морозову —
коллегу
и постоянную
ведущую устных
журналов,
тематических
вечеров,
дней отдыха.

Иногда хочется пожалеть себя: совсем не те условия работы, о каких мечталось. Дом работников просвещения располагается в приспособленном помещении большого старинного здания, кроме нас, тут еще добрый десяток самых разных учреждений... Ни стационарной киноустановки, ни сцены, ни зрительного зала, ни фойе как таковых у нас нет. Большие платные вечера отдыха, вечера танцев, спектакли, концерты у себя поэтому устраивать не можем. Значит, и спецсредства отсутствуют... Нет ни одной, хотя бы самой маленькой, комнатки для кружковой работы, и поскольку у нас ничего этого нет, наш ДРП по статусу о «клубных рангах» имеет пятую категорию, стало быть, в штате из творческих работников один лишь директор, то есть ты сам. Но ведь и в сельских клубах, кроме заведующего, никого. Стало быть, нельзя делать себе никаких скидок.

Сейчас не только житель большого города, но и «глубинки» достаточно эрудирован во многих вопросах искусства — он слушает радио, смотрит телевизор и, не являясь специалистом, может с уверенностью сказать, что вот этот профессионал «схалтурил», а этот участник художественной самодеятельности играл, что называется, от души. Мы же работаем с особой категорией интеллигенции — с учителями, и хотя на наших мероприятиях бывают учащиеся, колхозники, рабочие, служащие, прежде всего мы работаем для учителей, а это налагает большую ответственность.

Наша «жилплощадь» позволяет принять немного — около 40 человек, но небольшая аудитория настраивает на открытость, доверительность. Особенно чувствуется это во время литературно-музыкальных, поэтических вечеров, небольших выставок, творческих семинаров. Но и для самой небольшой аудитории не подготовишь хорошую программу лишь собственными усилиями. Я постоянно обращаюсь за помощью не только к активистам и специалистам самого Скопина, но и Рязани. Вот, скажем, общественно-политический клуб молодого учителя «Истоки». Ему уже четыре года. Задумывался он как своеобразная форма общения молодых специалистов, которые могли бы собраться вместе, чтобы не только расширить свой личный кругозор, но и обсудить профессиональные проблемы, обменяться мнениями о житье-бытье, об отношении руководства школы и колхоза (совхоза) к молодым специалистам... Многие члены клуба «Истоки» работают в отдаленных от города школах района.

Скопинская «глубинка»... Далеко не везде есть хотя бы сносные сельские дороги, и если молодой учитель трясется два-три десятка километров на «попутке», чтобы вовремя попасть на заседание своего клуба, — значит, верит, что очередная программа будет не менее интересна и нужна, чем предыдущая, а собираются молодые учителя в течение учебного года ежемесячно.

Клуб устраивает встречи с опытными педагогами-наставниками, художниками нашей знаменитой Скопинской фабрики художественных изделий, чья продукция идет в другие страны; экскурсии на промышленные предприятия города и района. Одни занятия проводятся непосредственно в Доме работников просвещения, другие — на выезде. Вот примеры.

В Доме работников просвещения:

Полотна и рисунки выдающихся русских и советских художников в собраниях Рязанского областного художественного музея. Иллюстрированный рассказ ведут научные сотрудники музея.

Люди должны искать свой стиль в одежде и причёске, соответствующий их внутреннему миру... В гостях у клуба «Истоки» мастера-модельеры Скопинской фабрики индивидуального пошива и комбината бытового обслуживания.

На выезде:

Внеклассная работа с учащимися; методика, теория и практика ее проведения.

Целевое и художественное оформление классных комнат и предметных кабинетов, других общественных кабинетов и помещений школы.

Посещение и методический анализ внеклассного мероприятия «Вечер инсценированной песни».

Все — на базе Горловской средней школы (с. Горлово Скопинского района).

в любую дверь

Основной состав клуба — 25 человек, бывает и больше, и меньше, в зависимости от погодных условий.

В конце мая подводим итоги за минувший учебный год, последняя встреча заканчивается экскурсией в Ясную Поляну, или на поле русской славы — Куликово, либо на родину С. Есенина в село Константиново...

Как видите, жизнь клуба была бы невозможна, если ограничиться лишь рамками Дома работников просвещения и его штата. В этом году президиум Рязанского обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений одобрил опыт работы «Истоков», наградил совет клуба Почетной грамотой. И эту награду заслужили все, кто помогал нам.

Вот, например, как мы праздновали в апреле 1984 года 80-летие со дня рождения нашего знатного земляка выдающегося советского драматурга и общественного деятеля А. Афиногенова, убитого в Москве осколком фашистской бомбы в октябре 1941. Рассказываю об этом опять же для того, чтобы показать: не надо бояться большой работы, отговариваясь, что ты один.

Инициатором проведения юбилея Афиногенова на его родине, в городе Скопине, стал наш Дом работников просвещения. Автор этих строк вместе со многими энтузиастами города и района, других городов уже собрал в течение многих лет большой материал по истории края, о знатных земляках. Он ляжет в основу будущего краеведческого музея. Здание для него скоро будет выделено. Собранные материалы мы постоянно используем для краеведческих выставок (передвижных), иллюстрированных документальных рассказов и лекций, литературно-поэтических и литературно-музыкальных композиций, устных журналов, тематических вечеров, вечеров-портретов.

Естественно, в нашем фонде были некоторые материалы об Афиногенове, но для большой юбилейной выставки их не хватало, и нужно было активизировать поиски.

Подготовку к празднованию юбилея Афиногенова мы начали задолго до официальной даты — в сентябре 1983 года.

Был создан общественный совет, куда вошли представители партийных, советских, комсомольских организаций, опытные культпросветработники. Общее руководство по подготовке и проведению юбилея возглавила заместитель председателя гор.полкома Н. Иконникова, творческое руководство — заведующая городским отделом культуры заслуженный работник культуры РСФСР Л. Бахаева. Торжество было решено проводить во Дворце культуры имени В. И. Ленина — единственном в городе большом учреждении культуры.

Между всеми учреждениями культуры были четко распределены обязанности, кто и что делает.

В литературную композицию, которую мы готовили вместе с Дворцом культуры имени В. И. Ленина, органично «вписались» и архивные записи воспоминаний об Афиногенове драматурга И. Штока, народного артиста СССР Б. Чиркова, народной артистки РСФСР Л. Скопиной. Были включены инсценированные отрывки из пьес Афиногенова «Чудак» и «Машенька»; знаменитый монолог из его пьесы «Страх» великолепно прочитала гостья вечера актриса Рязанского областного театра драмы народная артистка РСФСР Т. Белова. Осуществили постановку режиссер народного ТЮЗа Дворца культуры имени В. И. Ленина Т. Шубина и учитель общеобразовательной школы, наш активист С. Таболин.

Работая во Дворце культуры над литературно-музыкальной композицией «Сын своего и нашего времени. Светлой памяти земляка», мы в то же время готовили устный журнал «Строка, оборванная пулей», все страницы которого: «Москвич из Скопина», «Александр Дерзнувший (псевдоним Афиногенова) и его стихи», «В гостях у Машеньки», «Дневники минувшей войны», «Мудрые мысли», «Хронология жизни и дел» — посвящались юбилею Афиногенова.

Параллельно шла работа и над тематической краеведческой выставкой, посвященной знаменитому земляку. Она состояла из 12 стендов (стандартные, сделанные с таким расчетом, чтобы их можно было погрузить в салон автоклуба «Кубань» и

выехать) и 6 напольных витрин: более 150 фотографий, документов о жизни и творческой деятельности самого драматурга. Демонстрировались на этой юбилейной выставке и сборники его стихов, изданных в Скопине ничтожными тиражами в 1919—1921 годах и давно ставшие библиографической редкостью, номера уездной газеты «Власть труда» за 1921 год, которую тогда он редактировал, интереснейшие рекламные афиши и программы Скопинского театра 20-х годов «Труд», где играл будущий драматург. Редкие фотографии, прижизненные издания пьес Афиногенова прислали его дочери — Светлана и Александра.

С выставкой и устным журналом «Строка, оборванная пулей», посвященными юбилею Афиногенова, в течение 1984 года мы побывали во многих сельских Домах культуры и школах Скопинского района. (Организовывать эти поездки, решать творческие вопросы помогает районный отдел культуры.)

Вообще, мы взяли за правило: любое мероприятие повторять в разных вариантах в разных коллективах, ибо слишком накладно для одного показа вкладывать в подготовку столько времени и сил, что особенно ощутимо в небольшом учительском клубе.

Не все у нас, конечно, гладко получается и удается, иногда интересная задумка, не найдя поддержки, остается в мечтах. Но главное правило, которого мы придерживаемся, — любое мероприятие, которое готовим, — делать так, как будто именно по нему будут судить обо всей твоей работе. То есть не давать себе никаких поблажек и стучаться за помощью в любую дверь.

Молодые
учителя
на Скопинской
фабрике
художественных
изделий.
Фото автора

Скопин, Рязанская область

Е. Смирнова,

доцент кафедры культпросветработы
Ленинградского государственного
института культуры имени Н. К. Крупской

О чем поведала статистика

Что предпочитают люди: петь или танцевать, играть в шахматы или разводить гладиолусы? Не зная этого, трудно планировать клубную работу даже на год вперед, не говоря уже о сроках более отдаленных.

Опираясь на статистику, предоставленную Всесоюзным научно-методическим центром, мы составили схему, позволяющую в динамике оценить процессы, происходившие в художественной самодеятельности в последние десять лет. Две основные линии, обозначающие число коллективов и количество участников, идут круто вверх. И эта тенденция характерна не только для РСФСР, но и для остальных союзных республик.

Но если обратиться к отдельным жанрам и видам, то ситуация здесь не всегда блестящая.

В театральной и хоровой самодеятельности графики идут круто вниз — резкое сокращение числа коллективов и участников.

Хореографическая самодеятельность — пологая линия с очень небольшим всплеском во время I Всесоюзного фестиваля.

Некоторое, довольно скромное, движение вверх у духовых оркестров и оркестров народных инструментов, что можно, видимо, объяснить пристальным вниманием к ним, большой организационной и материальной поддержкой, а также проявившимся в последние годы интересом людей к фольклору. Однако все эти данные в сумме не дают оптимистической тенденции к росту самодеятельности. Стало быть, разгадку надо искать в развитии других жанров, до недавнего времени не считавшихся генеральным путем развития любительского художественного творчества. Вот, например, динамика развития агитбригад — почти прямая линия, неуклонно идущая вверх под углом 45 градусов. И ее влияние на общие данные весьма велико.

Мы связываем успех агитбригадного движения с его причастностью к авторским видам художественной самодеятельности, дающим наиболее широкие возможности для самореализации личности, проявления активного отношения к явлениям нашей действительности. И в силу этого, как нам кажется, перед ним большие перспективы.

Бурно развиваются, становясь все более массовыми, кино и фотосамодеятельность, тоже, по сути, авторские виды, не имеющие готового репертуара и позволяющие человеку самостоятельно интерпретировать окружающую жизнь.

Изобразительное творчество — очень интенсивный рост в начале 70-х годов, максимум, приходящийся на I Всесоюзный фестиваль, затем некоторое снижение и длинный период стабилизации... Тоже авторский вид самодеятельности.

Очевидно, что суммирование развивающихся авторских видов перекрывает свертывание исполнительских видов и дает нам общее поступательное движение художественной самодеятельности.

Может возникнуть вопрос: в какой мере можно считать достоверными статистические данные, на которые мы опирались? Ведь не секрет, что в клубной отчетности порой присутствует некоторое приукрашивание, и тут не обойтись без поправочного коэффициента. Но насколько мы представляем, он принципиально не изменил бы общей картины, лишь сделал бы идущие вверх кривые чуть более пологими, а кризис традиционных видов самодеятельности — еще выразительнее.

При этом данные Института искусствознания АН СССР и Министерства культуры СССР, Свердловского НМЦ и наши собственные показывают, что творческая активность людей неуклонно повышается, но она часто находит себе выход вне клубных стен. А к учету и изучению внеклубного творчества, а тем более к управлению им мы оказались не вполне готовы.

В рамках этого явления можно выделить несколько направлений.

Во-первых, самодеятельное творчество, возникшее под воздействием и при участии средств массовых коммуникаций. Сегодня все чаще телевидение, газеты и журналы дают своей аудитории творческие задания, проба вступить с ней в кон-

такт. Проходит немало конкурсов фотографий, рисунков, очерков, кроссвордов и т. д. У этого поля деятельности очень большие перспективы.

Далее — так называемая ситуативная самодеятельность, развивающаяся часто вне постоянных кружков в связи с каким-то достаточно стихийным поводом. Это некоторая часть цеховой самодеятельности, творчество учебных групп. Сегодня это, пожалуй, самый массовый слой самодеятельности, редко попадающий в статистику.

И наконец, семейная самодеятельность, достигшая особенного расцвета в национальных республиках...

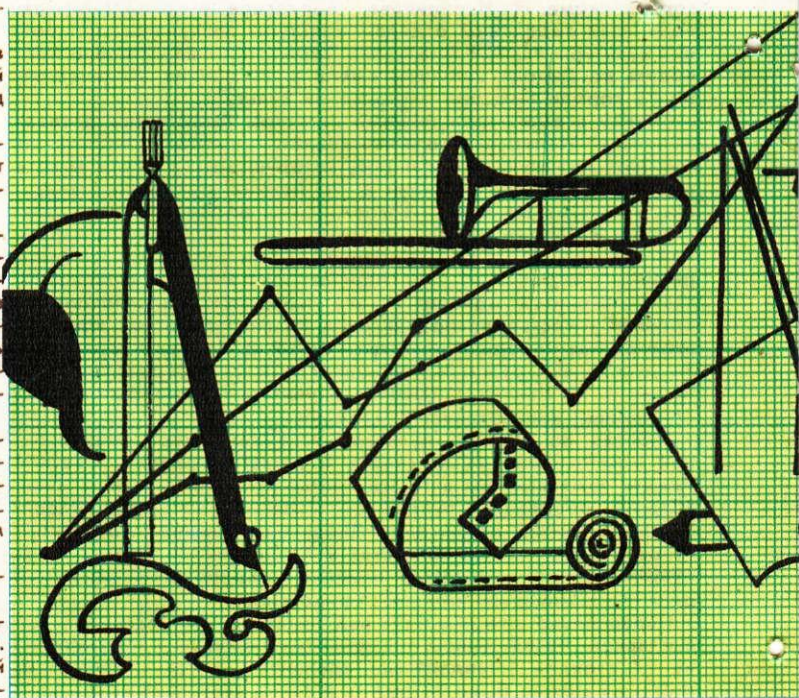
Кроме того, надо упомянуть большую работу с любителями, которую ведут творческие союзы. Она тоже редко попадает в наши сводки.

Так что нужно говорить не о сокращении самодеятельного творчества, а о том, что культпросветучреждения, к сожалению, год от года все в меньшей степени оказываются ее организаторами. То, что по ряду жанров и видов самодеятельности клуб теряет аудиторию и участников, убедительно говорит, что люди голосуют против устаревших или чересчур канонизированных организационных форм. И нам надо об этом задуматься.

У каждого вида и жанра художественного творчества, естественно, своя судьба. Значит, нам необходимо не просто оперировать общим термином «самодеятельность», а говорить о судьбе конкретных жанров и видов, ведущих себя сегодня по-разному. Только тогда есть надежда понять процессы, происходящие в самодеятельности, и найти методы управления ею.

Наибольшие трудности, как мы видим, переживают исполнительские виды, связанные с готовым репертуаром. А наибольший потенциал роста обладают авторские виды и жанры.

Что же мы делаем для управления авторской самодеятельностью?.. Во всяком случае, кадров для руководства ею мы не готовим. Все усилия профессионалов культпросветработы на уровне методик и публикаций посвящены прежде всего традиционным видам творчества. И уже не первый год мы обнаруживаем свою неготовность к работе с авторской самодеятельностью, что проявилось уже в ряде негативных фактов, связанных с КСП, КЛФ, дискотеками, и они будут множиться,

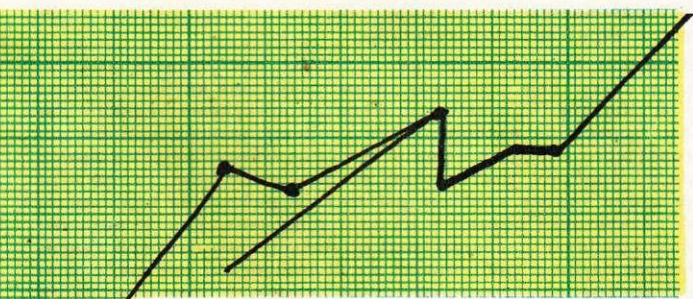
если мы не начнем всерьез относиться к этому виду самодеятельности и серьезно изучать его, активно искать управленческие решения.

Сегодня бурно идет процесс усложнения жанрово-видовой структуры художественной самодеятельности. А в управленческой сфере мы пока знаем, по существу, только один тип самодеятельного коллектива — с репетициями под крышей клуба, занимающими у каждого участника шесть — восемь часов в неделю.

Думаю, что уход людей в домашние формы самодеятельности — реакция на нашу организационную негибкость, попытка самим решить свои проблемы. Последние годы характерны тем, что в глубь квартир уходят не только литературное творчество или фотодело, декоративно-прикладное искусство, но даже традиционно-исполнительские виды.

Недавно мне довелось наблюдать представление домашнего театра балета и пантомимы, организованного в одной из ленинградских квартир. Почему они собираются дома? Потому что им неинтересна большая аудитория Дворца культуры. Они включают магнитофон и импровизируют в рамках самостоятельно написанного сценария. Я видела одно из их представлений. Это было весело, изобретательно и по-своему талантливо. Люди развлекались в узком товарищеском кругу, используя творческие навыки, которые когда-то приобрели. Их в происходящем больше интересовал не результат, а настроение. И они его добивались...

Складывается впечатление, что сегодняшний аппарат управления самодеятельностью сильно отстает от реальной жизни. И на ликвидацию существующего разрыва нужно употребить с максимальной полнотой весь имеющийся научный потенциал.

Массовость или мастерство?

А. Каргин,

кандидат педагогических наук,
ведущий специалист отдела науки
Министерства культуры СССР

При знакомстве с некоторыми статьями, диссертациями у несведущего читателя может сложиться впечатление, что художественная самодеятельность если не единственное, то, во всяком случае, основное средство эстетического воспитания народа. В то же время исследования показывают: в настоящее время она как вид досуговой деятельности по числу участников стоит после чтения литературы, посещения концертов и театров, кино, просмотра телепередач и т. д. Мне кажется, это принципиальный вопрос для анализа сегодняшней ситуации.

Во многих работах клубоведов повторяется мысль о постепенном вовлечении в художественное творчество большинства членов социалистического общества. При объяснении этой тенденции чаще всего исходят из ленинского положения о прямой взаимосвязи между возрастанием масштабов коммунистического и культурного строительства и массой вовлекаемых в созидательную творческую деятельность людей...

Такое понимание проблемы несколько упрощено.

На самом деле, по убеждению классиков марксизма-ленинизма, будущее общество будет заинтересовано в равномерном развитии творческого потенциала в различных сферах социального бытия человека. Но не только, а возможно и не столько, в области искусства. Наивно полагать, что каждый че-

ловек в равной мере способен к любому виду творческой деятельности... Но привычка к подобной наивности нередко оборачивается ошибочными установками практического характера: чрезмерным увлечением масштабностью художественной самодеятельности, упущениями в работе по развитию немассовых, авторских видов творчества, заведомо дутыми показателями. Так например, многие из коллективов существуют лишь в отчетах. В действующих кружках состав значительно скромнее заявленного на смотры или фестивали. Особенно этим грешат показатели о наиболее массовых жанрах самодеятельности — хорах, оркестрах, драматических коллективах, то есть тех, которые, как говорят, «свертываются».

Хочется думать, что «исчезновение» этих видов и жанров кажущееся. Просто совершающийся ныне переход от жестких конкурсов к смотрам народного творчества, где соревновательные моменты приглушены, дал нам более достоверную информацию о положении дел. Пройдет некоторое время, и люди отвыкнут от необходимости «улучшать» отчетность. Но конечно, печальная привычка вести «селекционную» работу, отбирая среди новичков прежде всего тех, кто окончил музыкальную школу или училище (в расчете на грядущие успехи в конкурсах и получение званий), еще долго будет давать о себе знать.

Само по себе стремление самодеятельного коллектива достичь высокого исполнительского мастерства вряд ли может вызывать возражения. Но нельзя не заметить, что в итоге подмены кропотливого труда по воспитанию любителей поисками готовых талантов существенно завышаются требования к новичкам и многие просто боятся переступить порог самодеятельного хора или оркестра. А те, кто все же набрался смелости, нередко попадают в конкурсный отсев.

Таким образом, массовость и мастерство не только соседствуют, но и подчас противоречат друг другу. Стремясь обеспечить одно, мы часто не обеспечиваем другого. Более того, улучшение одного показателя может привести к ухудшению другого. Повысился ведь не только исполнительский уровень участников самодеятельности, но и значительно вырос уровень эстетического самосознания, вкуса, самокритичности, и они порой заведомо занижают свои способности в художественном творчестве, в сравнении с требуемым качеством исполнительства. Добавьте сюда распространившееся сейчас копирование самодеятельностью академических форм развития профессионального искусства, оно ведет к жанровой узости и тем самым обостряет проблему выбора и сужает возможности удовлетворения многообразных запросов личности.

Неблагоприятно влияют на приток в художественную самодеятельность новых сил слабая материальная база коллективов, недостаточная порой квалификация их руководителей, репертуарные просчеты.

Но главную беду я вижу в наметившемся отходе от использования наиболее доступных форм музицирования, бытовавших в неорганизованном творчестве народа, незначительном использовании опыта и традиций фольклора, дефиците художественно-игровых элементов в деятельности кружков. То есть в забвении наиболее привлекательных в эстетическом и воспитательном отношениях моментов художественного творчества. Появилось ложное мнение о «старении» ряда жанров — народных хоров, народных оркестров, все более исчезающих с самостоятельной сцены. Им на смену приходят небольшие по численности вокальные или вокально-инструментальные ансамбли. Но это, как справедливо отмечается в дискуссии на всех уровнях, неравнозначная подмена. Как показывают исследования, желающих участвовать в самодеятельности в четыре раз больше, чем реально участвующих.

И в наших сегодняшних попытках ввести эти выпавшие три четверти в среду организованного художественного творчества, думаю, не избежать некоего возвращения к истокам, к фольклорным видам творчества, дающим, как показывает практика, наилучшие результаты именно в сфере художественной самодеятельности. А многоступенчатая система предварительной подготовки новичков к выступлению на сцене, создание при наиболее значительных самодеятельных ансамблях и оркестрах коллективов-спутников, подняв средний уровень самодеятельного творчества, скажутся бы и на его собственном престиже.

Но, может быть, самое главное — дать человеку, приходящему в клуб, более широкие возможности выбора. Пусть он попробует свои силы в разных сферах деятельности, обязательно связанных с искусством. Сегодняшние клубы и даже Дворцы культуры и техники уделяют слишком мало внимания созидательным видам творчества. Нужно резко увеличить число кружков, в которых люди что-то делали бы своими руками. Лишь тогда можно надеяться вернуть многие из тех жизненных навыков и ценностей, дефицит которых мы сегодня так остро ощущаем.

А. Михайлик,

заведующий кафедрой культпросветработы
Николаевского культурно-просветительного
факультета Киевского государственного
института культуры

Испытаны в деле

Я с большим интересом слежу за публикуемыми на страницах журнала размышлениями коллег о преодолении тех или иных трудностей в работе клубов. Много в них юношеской романтики, тяги к красивым воздушным замкам. Даже самые большие прагматики тоже романтичны в своем роде, предлагая в программу, и без того перегруженную, втиснуть еще предмет-другой. И что-то не слышно про попытки привести студентов в клуб и строить работу от реального клуба, а не от учебника.

Работе нельзя научить вне работы.

Мы слишком долго готовили людей действия преимущественно с помощью слов. И еще долго будем извлекаться от старой привычки готовить будущего методиста-исследователя так же, как директора РДК, преподавателя культпросветучилища так же, как заведующего районным отделом культуры. Четыре года, в течение которых мы у себя в Николаеве усиленно занимались вопросами эффективности практики, убедились: примерно с третьего курса вполне реально дифференцировать подготовку, исходя уже из четкого знания возможностей студента и его пристрастий.

А до того — есть «клубный день», зарекомендовавший себя еще в то время, когда практика предусматривалась только на четвертом семестре. Он проводится у нас каждый четверг во Дворце культуры и техники Черноморского судостроительного завода и в студенческом клубе. Заключенный факультетом договор о творческом сотрудничестве с руководством Дворца позволяет студентам детально ознакомиться с деятельностью всех его отделов сначала порознь, а потом, после опроса, выявляющего конкретные склонности — в составе групп, функционирующих как самостоятельные отделы в течение семи недель. В итоге на протяжении учебного года студенты знакомятся с функциями заведующих отделами, содержанием работы, участвуют в подготовке и проведении разнообразных массовых мероприятий.

Хорошей базой для формирования организаторских и методических навыков работы с детьми стал построенный недалеко от Дворца детский игровой комплекс «Сказка». В нем проводятся многие занятия по предмету «Организация отдыха трудящихся». В «Сказке» студенты учатся разрабатывать игровые сценарии и реализовывать их в общении с детьми.

Чтобы представления студентов о своей будущей работе не сводились лишь к впечатлениям от образцового Дворца при большом заводе, их в процессе «клубных дней» знакомят и с несколькими сельскими Домами культуры, где, может быть, не все так гладко, но, кроме «своих» проблем, есть и «свой» опыт решения их.

Со второго курса студенты каждый вторник работают в ОНМЦ. Вместе с методистами центра они выезжают в села для подготовки и проведения показательных мероприятий, семинаров-практикумов. Благодаря «методдням» они учатся анализировать увиденное и услышанное, проводить социологические исследования, паспортизацию клубов и самостоятельных коллективов.

На втором курсе уже каждая группа вполне способна проявить себя в конкурсах тематических вечеров, приуроченных к знаменательным датам, проводимых студенческим клубом. С помощью отдела культуры облсовпрофа мы несколько лет назад получили свой студенческий клуб. Возглавили его инициативный директор, недавний выпускник института, М. Димитров и совет, состоящий из студентов. Клуб стал своего рода творческой лабораторией, давая студентам возможность осуществить самые смелые замыслы; готова практические работы по предметам клубоведческого цикла. На третьем курсе они у нас отправляются в районные Дома культуры, в том числе — в лучший в области культурно-спортивный комплекс села Щербани. В этом комплексе известного всей стране колхоза имени С. М. Кирова работают восемь выпускников нашего факультета, а его директор Н. С. Берсон имеет статус заместителя председателя колхоза по социально-культурным вопросам. Между кафедрой и сельским комплексом заключен договор о творческом содружестве. Преподаватели оказывают культработникам колхоза методическую помощь, выступают в университете культуры. В свою очередь, Н. С. Берсон читает нашим студентам лекции о специфике работы сельского комплекса и руководит их практикой.

В итоге широкой ориентации на формирование у студентов разнообразных практических навыков изменились и характер изложения материалов всех учебных курсов, их взаимодополняемость, характер подготовки курсовых и дипломных работ. Как правило, в основу студенческих работ теперь ложится конкретный заказ ОНМЦ или какого-нибудь клубного учреждения.

Например, у государственной экзаменационной комиссии нынешнего года особенно высокие оценки заслужили дипломные работы студента Н. Журмия «Особенности централизации культурно-просветительных учреждений в условиях г. Первомайска и создание культурно-спортивных комплексов», «Социально-творческий портрет участника художественной самодеятельности г. Николаева» — студентки И. Бобко, исследование студентки Т. Титовой «Роль художественной самодеятельности в формировании трудовой и социальной активности рабочих Черноморского судостроительного завода», работа В. Демещенко «Пути совершенствования наглядной агитации и пропаганды в клубных учреждениях Николаевской области».

Написание курсовых и дипломных работ по реальной тематике на местах будущей работы стимулируется договорами о сотрудничестве между кафедрой культпросветработы и базовыми учреждениями культуры.

В рамках нашего договора с ОНМЦ преподавателями кафедры с участием студентов разработано для клубных учреждений области Положение о музыкально-художественном салоне; проведена паспортизация клубных учреждений Березнеговатского района и на ее основе разработан перспективный план по подбору, расстановке, воспитанию и повышению квалификации кадров клубных работников района на одиннадцатую пятилетку. Получился ценный документ. В нем намечен целый комплекс реальных мер по повышению деловой квалификации клубных работников, их политической зрелости, указаны конкретные пути подготовки кадров. В этом документе разработаны содержание и формы ежегодной аттестации культурно-просветительных кадров района. Не случайно этот план рекомендован Николаевским областным комитетом Компартии Украины как примерный для составления подобных планов по другим районам.

За два последних года все наши выпускники явились на места распределения, и мы получили положительные отзывы об их работе. Хорошие административные способности проявляет Галина Заноскина, заведующая Еланецким райотделом культуры Николаевской области, настоящим вожаком молодежи села стала Оксана Кривенька, комсорг колхоза имени С. М. Кирова Визнесенского района.

Текущее методистов-организаторов составляет лишь два процента.

Вся наша достаточно ветвистая система непрерывной практики, как мне кажется, помимо непосредственной подготовки будущих культпросветчиков к решению конкретных функциональных задач, имеет и еще один большой смысл. Она помогает им понять — к мероприятию в клубе следует не только готовиться самому, но и готовить будущую аудиторию, не замыкаться в четырех стенах. Ведь и по сей день слишком многие коллеги убеждены, что главная и едва ли не единственная их забота — высокий идейный и художественный уровень мероприятий. А в какой мере люди, заполнявшие зал, подготовлены к его восприятию, что о них знает работник клуба, что он сделал для подготовки разговора с ними, кроме красивой афиши?

У каждого клубного мероприятия при серьезном профессиональном подходе должна быть какая-то предистория — не только изучение аудитории, ее проблем и запросов, но и какие-то практические шаги по организации этой аудитории.

И лишь потом — план мероприятий.

Естественно, одному-двум штатным работникам такое не под силу — нужна помощь актива. Но ведь часто и актив есть — предшественники позаботились, да общаться с ним обладатель нового диплома неспособен. Он порой только и знает, что свой инструмент и нотную грамоту, а в простейшей беседе теряется. Иными словами, прочно в нас сидит привычка замыкаться в своей крепости, тогда как «осаждавшие» уже давно ушли. И чтобы напомнить о себе, нужно как минимум выйти за ворота.

Почта Надежды К.

ПРОБЛЕМА, РАСТУЩАЯ НА ГЛАЗАХ

В. Волчкова,

директор Дома культуры
совхоза «Псковский»

Грустное письмо написала в редакцию Надежда К. И думаю, если бы у всех выпускников культпросветучилищ появилось желание так же объективно проанализировать свое положение и так же откровенно его описать — почта в вашу редакцию приходила бы мешками. Я тоже когда-то окончила культпросветучилище, потом институт, но сейчас мне хотелось бы поговорить о проблемах молодых специалистов с другой точки зрения: с позиции тех, кому приходится с ними работать.

Когда немногим больше года назад строители сдали построенный для совхоза «Псковский» новый, просторный Дом культуры, первыми людьми, пришедшими его обживать, были электрик и я, директор. Что такое начинать «с нуля»? Да еще в одиночку... Это значит, что первые месяцы мне пришлось заниматься только делами чисто хозяйственными. Не пустишь же посетителей в клуб, если в нем ни мебели, ни оснащения сцены, ни... ну, словом, вообще ничего, кроме голых стен.

Потом постепенно ДК начал оживать. Появились кое-какие кружки, и вечера стали проводиться — правда, такие, которые организовать попроще, потому что я по-прежнему оставалась «один в поле воин». С нетерпением ждала я того момента, когда из очередного выпуска псковского культпросветучилища пришлют мне обещанных помощниц.

И вот они, долгожданные, появились. Две милые девочки, Ира и Наташа. Уж как я была им рада — пока не почувствовала, что с их приходом работать мне стало не легче, а труднее.

Наташа пришла к нам хореографом. Ира по специальности хормейстер, но руководитель хора у нас уже был, и я предложила ей стать инструктором по работе с детьми и подростками.

Штат у нас небольшой — директор, художник, два руководителя кружков, инструктор по работе с детьми и аккомпаниатор. Но и этот штат до сих пор не заполнен. Нет художника, нет одного руководителя кружка, и аккомпаниатор не постоянный — он приезжает из города, причем не очень часто. Практически весь ДК — на нас троих. Может быть, по сельским меркам это и не так мало — есть ведь клубы, где работают два человека, а то и один. Но, во-первых, мы — Дом культуры, с нас спрос намного больше. А во-вторых, три человека — сила, если все они делают вместе, каждую задачу, которая трудновата одному, решают вдвоем, если нет для них «своих» и «чужих» мероприятий. Такое положение не записано в должностных обязанностях сотрудников ДК, но оно диктуется жизнью, иначе работать просто невозможно.

Трудно представить, что выпускникам культпросветучилища никто об этом не говорил. И тем не менее две мои «по-

мощницы» с первого же дня были настроены вести каждая лишь свой узкий участок работы. Больше того, даже за этот участок они отнюдь не чувствовали себя ответственными: ни разу не проявили хоть крошечную инициативу, не попытались преодолеть возникшие, неизбежные в наших условиях, трудности.

Для специалиста, приехавшего работать на село, первое дело — познакомиться с людьми. Это в городе культпросветчик может более или менее удачно работать, не зная лично большую часть своей аудитории. На селе все иначе. Здесь придирчиво приглядываются к каждому новому человеку, и если признают его «своим» — тогда и на помощь к нему придут охотно, и душу свою перед ним откроют. Неужели и об этом выпускникам КПУ не рассказывали?

Как ни уговаривала, не могла добиться, чтобы Ира и Наташа сделали хоть попытку наладить контакты с местными жителями. Весь свой рабочий день они проводили в стенах ДК, ожидая, когда придут к ним люди. Малейшая трудность и вовсе отбивала у них желание что-то делать.

Хореограф Наташа отказалась работать с коллективом мальчиков: «они все непослушные». Отказалась вести кружок балльных танцев. Почему? Во-первых, не можем найти на эти дополнительные часы аккомпаниатора. Я советовала: можно, на худой конец, записать музыку для репетиций на магнитофон — но так работать сложнее, и Наташа моего совета слушать не стала. Есть и вторая причина: среди желающих учиться балльным танцам девушек намного больше, чем ребят. А попробовать хоть что-то предпринять, чтобы в кружок пришли недостающие «партнеры», — этого Наташа тоже не хочет. Разве так дело наладится?

Приводила я им пример с нашим хором. Для хора — одного из первых кружков в новом ДК — удалось мне найти руководителя с консерваторским образованием. Антонина Алексеевна Киселева, преподаватель детской музыкальной школы, согласилась ездить к нам на занятия из города. Объявили мы о создании хора — а на первую репетицию пришло всего два человека. Но Антонина Алексеевна не сдалась. Она только попросила меня сопровождать ее, потому что здешних мест еще не знала. Мы с ней побывали и в автопарке совхоза, и в тракторном парке, и в управлении, и в бухгалтерии... Она рассказыва-

ла о том, каким хочет сделать хор, узнавала, кого на селе считают «певунами». К таким мы и домой приходили. Наконец в нашем народном хоре набралось человек двадцать. Подготовили программу, выступили — и после первого же концерта в хор пришли новые люди. Сами пришли. Сейчас в нем человек сорок.

Послушали меня мои девочки, похлопали ресницами — и ничего в их работе не изменилось.

Наташа сразу сказала, что заниматься будет только танцами. Сейчас она ведет младшую и среднюю группы танцевального кружка — по два занятия в неделю, то есть всего четыре. Нагрузка, как видите, «не обременительная».

Что делала Ира? Организовала, например, клуб друзей кино «Экран» — это обычный просмотр фильмов, только перед сеансом собравшимся детям предлагают какую-нибудь игру или несколько загадок. Организовала детский «Клуб выходного дня». Хорошее вроде бы дело. Но заглянешь, бывало, в игровую комнату — и чаще всего видишь одну и ту же картину: ребята возятся с игрушками, а Ира сидит и задумчиво смотрит куда-то поверх их голов. Пробовала она, правда, проводить с ними беседы, но не умела сделать их интересными. Ходила с ребятами в лес — но лесом деревенских не удивишь, всем на этих прогулках было скучно. Пробовала учить ребят тому, чему когда-то сама училась в кружке: делать мягкие игрушки, плести макраме. Я было обрадовалась: вот это то, что надо, ребята это любят. Но так вяло, так безразлично Ира им все преподавала, что и это дело «не привилось». Детей в «Клуб выходного дня» приходило все меньше и меньше.

Ни одного вечера для ребят Ира не организовала. Правда, методику работы с детьми в КПУ дают мало, но я ей советовала: читай специальную литературу, время ведь у тебя есть. Да что толку советовать?!

Отчаявшись дожидаться самостоятельной работы, я стала давать им задания. И тут сплошные неприятности. Попросила, например, Иру принести на сцену несколько стульев для готовящегося вечера и забыла проследить, как она мое задание выполнила. Перед самым вечером забежала в зал — стульев нет. Или в другой раз напомнила Ире, что ей нужно составить свой план работы на месяц, — и снова закрутилась со своими делами. Прошло несколько дней, Ира взяла два выходных — и тут я как раз обнаружила, что плана-то ее у меня нет. Вот ведь и душа у нее не болит, что нужно сначала дело сделать, а уж потом отдыхать. Словом, дай задание, а потом «стой над душой», чтобы они его выполнили. Вот поэтому я и говорю, что работать с их приходом мне стало труднее.

Сначала я надеялась, что со временем мои помощницы втянутся в клубную жизнь. Но ничего не менялось. А знаете, как это действует на нервы, когда с ног сбиваешься, не знаешь, как все успеть, — а тут же, на глазах, сидят твои подчиненные с сонным взглядом и терпеливо ждут, когда кончится их рабочий день и можно будет идти домой! Словом, начались у нас «тренинги». И вот Ира уволилась. Правда, придя в ДК по распределению, она должна была отработать положенный срок, но я ее удерживать не стала. И уверена, при нашем постоянном дефиците кадров где-нибудь в другом

клубе Иру возьмут с радостью. Вот только не верится мне, что там судьба ее сложится иначе. Если только «нужда научит»...

Постепенно сложилось у меня убеждение, что главная беда моих «помощниц» — не хотят они работать, не любят то дело, которое сознательно вроде бы для себя выбрали. Да вот самый простой пример. Ира — хоровик. Хорошо, пусть место руководителя хора занято, но ведь она не только петь, даже на репетицию хоть раз сходить, посмотреть откаталась!

Клубная работа — очень непростая. Она требует подлинной увлеченности, здесь нужны «фанаты» своего дела. Но в клубы с дипломами специалистов приходит ежегодно огромное количество людей, явно случайных. Почему так происходит?

Мне знаком порядок приема в культпросветучилища, который со времен моей учебы и до сего дня остается, увы, без изменений. Главное — план набора. План надо выполнить во что бы то ни стало. И вот преподаватели КПУ проводят большую, достойную лучших плодов работу: ездят по селам, выступают в школах, уговаривают ребят идти в училище.

Если бы они отбирали и уговаривали тех, кто уже зарекомендовал себя работой в клубе, скажем активным участием в художественной самодеятельности, — все было бы иначе. А то сплошь и рядом на уговоры откликаются те, кто просто не знает, куда пойти. Сельские профессии не прельщают, в вуз не поступить, а тут вроде работа «чистая», нетрудная, и должность будет звучать красиво: «художественный руководитель», «заведующий клубом»...

Если план под угрозой — вынуждены принимать даже людей, заведомо не пригодных. Если кто-то разочаровался в будущей работе и хочет уйти из КПУ — его стараются уговорить остаться. Лишнюю двойку лодырям поставить бояться — вдруг он после этого учиться бросит! Словом, «тянут за уши». А в результате всех этих трудов клуб получает «сокровище», с которым неизвестно как и быть...

Образовался замкнутый круг: из-за падения престижа профессии культпросветчика приходится принимать в училище всех желающих, даже совсем бесталаных. А из-за того, что в клубы приходят работать люди бесталаные, падает престиж профессии.

Нет, объективности ради надо сказать: не все выпускники культпросветучилища такие. Рядом, в соседнем селе, в соседнем совхозе начала одновременно с моими девочками работать Анжела Солнышкина. Она в своем клубе оказалась одна. И что же? Организовала агитбригаду — сама она по специальности режиссер. Организовала хор, а потом и танцевальный коллектив. Этому ее не

учили — просто сама когда-то занималась в самодеятельности и теперь отдает людям все, что умеет, все, что может. Если что-то нужно для клуба — Анжела может часами сидеть в приемной директора совхоза. Не уйдет, пока своего не добьется. Бывает, директор на нее даже рассердится, но потом сам же с уважением говорит: «Умница, настоящий работник!»

Конечно, бывают такие самородки, которые, окончив КПУ, создают прекрасные самодеятельные коллективы, такие, что со временем их удостаивают звания народных. Но на то они и самородки. А основная масса? Вот взять, к примеру, ту же милую, трудолюбивую Анжелу Солнышкину. Создала она танцевальный кружок, и люди охотно приходят на занятия. Но любому коллективу нужен рост — а этого при всем желании она им дать не сможет, потому что сама не знает ничего, кроме азов хореографии. Захочется ее танцорам принять участие в каком-нибудь смотре — и они обнаружат, как слабо выглядят на общем уровне. Как бы тогда не пропало у людей желание заниматься!

Но кружки кружками, а нельзя забывать, что культпросветчик — это прежде всего работник идеологического фронта. Какую «духовную пищу» получают жители села, кроме того что дают им средства массовой информации? К ним приезжают лекторы, но, к сожалению, далеко не все они достаточно высокого уровня. Бывает, соберутся люди на лекцию, а потом позавоют-позавоют и начинают расходиться... А сельский культпросветчик все время рядом. Он должен был бы вести постоянную планомерную работу, опираясь на конкретные факты жизни своего села, своего совхоза. Но разве обычный, «средний» выпускник КПУ на это способен?

У меня есть знакомая, тоже директор Дома культуры, только городского, и штат у нее в несколько раз больше моего. Если у меня просто физически нет ни сил, ни времени учить моих молодых специалистов клубной работе, то ей в этом отношении проще. Над каждым попавшим к ней выпускником училища она берет личное шефство и долго, кропотливо с ним возится. Руководство кружками она им поначалу не доверяет. Предпочитает лучше вообще отказаться на время от «культивирования» того или иного самодеятельного жанра в своем ДК, чем доверить это дело плохому специалисту. Она, например, перебрала всех выпускников КПУ — режиссеров, но так и не нашла никого для руководства драматическим коллективом и агитбригадой.

Самостоятельную организацию тематических вечеров она им тоже не доверяет. Они долгое время ходят в помощниках, приглядываются, что делают люди более опытные.

Директор городского ДК учит выпускников тому, без чего невозможна работа современного клуба и о чем молодые специалисты даже понятия не имеют. Например, дифференцированной работе

с разными категориями посетителей, умению формировать клубный актив. Она преподает им азы организаторской работы, помогает преодолеть свойственную им боязнь выйти за стены ДК, в трудовые коллективы. Она внушает, что знания, полученные в училище, — это только начало, что нужно заниматься самообразованием, готовиться в вуз... Словом, в большом городском клубе беспомощность выпускников тоже бросается в глаза, разница между уровнем их подготовки и предъявляемыми к ним требованиями тут особенно велика — но хоть есть возможность их «доучить».

На селе еще по инерции сохранился более «снисходительный», если можно так выразиться, взгляд на клубную работу. Однако вкусы и взгляды сельского жителя формируют те же кинофильмы и телевизионные передачи, которые смотрит горожанин. И развлечения сельской молодежи нужны современные. У нас, например, самой большой популярностью пользуются дискотеки, в том числе и тематические программы, которые готовит и проводит большой любитель и знаток современной музыки врач Владимир Осипов. Явно не за горами время, когда посетитель сельского клуба не будет давать нам скидки на наши сложности и проблемы. И положение выпускников, у которых на селе нет возможности «доучиваться» за спиной более опытных товарищей, окажется особенно незавидным. Если бы те, кто сегодня оканчивает школу и решает пойти в КПУ, представляли себе, с какими проблемами сталкиваются выпускники уже сейчас и как усложняется положение с каждым годом, я думаю, недобор в училище нельзя было бы покрыть никакими уговорами.

Конечно, проще всего сказать: давайте закроем культпросветучилища и будем готовить специалистов только с высшим образованием. Но сделать этого, конечно, нельзя. Культпросветчиков еще катастрофически не хватает, даже таких, «полуфабрикатных». Однако и мириться с теперешним положением невозможно. Мы уже сегодня закладываем фундамент будущих серьезнейших проблем. Я имею в виду и судьбы людей, которым предстоит разочароваться в своих способностях, своих возможностях, а то и вообще в сделанном выборе профессии. Я имею в виду и тот негативный эффект, который дает плохая работа культпросветчика.

Нужна перестройка. Не завтра, не послезавтра — сегодня специалисты должны начать продумывать систему будущей реорганизации. Менять нужно и систему отбора абитуриентов, и учебные планы, и положение, при котором учащиеся непростительно мало связаны с практикой клубной работы. Время не ждет.

Псковская область,
совхоз «Псковский»

Нам пишут

Б. Гонашвили,
директор
совхоза «Самтацкаро»,
Алазанская долина,
Грузинская ССР

Театр на винограднике

Несколько лет назад вместе с группой своих товарищей — молодых выпускников сельскохозяйственных вузов республики я взялся создавать совхоз в Алазанской долине. И вскоре обнаружил, что слово «клуб» — одно из наименее употребляемых в нашем лексиконе. От нас требовалось в кратчайший срок обеспечить высокие урожаи винограда с наших тысяча двухсот гектаров, обеспечить нормальный быт прибывшим рабочим. Сразу взялись и за строительство, и за виноградники, и за учебу. По очереди гоняли в Тбилиси проталкивать, выбивать, вымаливать. Стали подниматься дома, возникла школа молодого виноградаря. Но прошло время, вижу — люди начинают грустить. Спрашиваю, какие трудности, мне показывают на утонувший в бурьяне ветхий сарайчик с проржавевшим замком: «Открыл бы ты его! Кино бы хоть посмотрели!»

— Телевизоров вам мало?

— Достаточно. Но только пусть и кино будет! Чтoб всем вместе смотреть. А то собираемся лишь на производственные собрания, да и то на улице.

Сбили замок, прибрались, обновили кинопроекторы, договорились с районной киносетью. Через некоторое время ко мне приходят парни: «Бежай, давай организуем драмкружок!»

— Вы думаете, что говорите? Там места всего на шестьдесят человек. Где сцену поставим, кулисы?

— Найдем.

— А на виноградниках кто будет работать? Если кружок отнимет время от земли — будет уже не драма, а трагедия. Делом доказывая, что виноградарство и театр совместимы, парни на общественных началах переоборудовали помещение. Молодые их жены сшили занавес. Я заинтересовался, что будем репетировать.

— Шекспира. «Сон в летнюю ночь».

— В наших-то условиях?! Впрочем, вайляйте, хоть ночи наполнет репетируйте. Но если это скажется на урожае!

Репетировали, действительно, ночью. На качестве работ это не отражалось. А за кружковцами я следил особо. Вдруг приезжает инструктор из райкома комсомола.

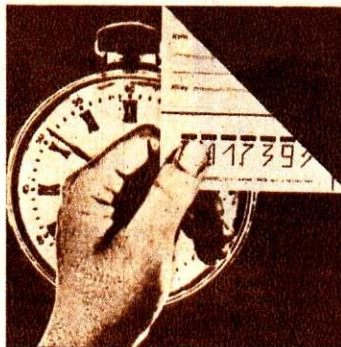
— Через две недели районное первенство по футболу, давайте список команды.

— У нас самая горячая пора, — объясняю, — подрезаем лозу. Какой футбол?

— Без вас нельзя, — отвечает, — вы у нас маяк районного масштаба.

— Ф-ф-х. Ладно, будет команда.

Разрывали площадку, вкопали столбы, навесили перекладины. Казалось бы,

после работы ноги должны не идти. Какое там! У площадки не протолкнешься. Вот где, думаю, скрытые резервы производства обнаруживаются. Мы с главным экономистом Гелой Эцедашвили пошли было людей укорять в том, что они не до конца выкладываются на работе, и сами не заметили, как я уже играл за полусреднего, а он — в воротах. Конечно, после двух недель тренировок лавры победителей даже в соревнованиях районного масштаба не стяжешь. Ребята приуныли. Ну, думаю, теперь-то у нас действительно выработка покатится вниз. Надо что-то предпринимать, притом экстренно. «Давайте, — говорю, — думать, как нам на предстоящей районной спартакиаде призовые места взять. А то какие же мы будем «маяки». — «Возьмем тут», — грустно отвечают мне, а сами выразительно поглядывают на виноградники. Мол, вот куда вся наша сила и время уходят. «Ну, это вы оставьте, — говорю уже сердито. — Это святое. А вот надо думать, в каком виде спорта, если не в футболе, мы можем выглядеть красиво.» «А чего думать, — вступает в разговор наш Адам Смит — Эцедашвили, — открывай секцию вольной борьбы. Ты же у нас мастер спорта. Я тебя прекрасно помню по универсиаде. А где они в районе найдут еще такого тренера?»

«А где прикажете вас тренировать? — говорю. — На футбольном поле?» Тут вышел вперед наш ударник Саша Касимов и показал рукой на пустовавший сарай. Ночью я послал в Тбилиси грузовик с ребятами, чтобы к вечеру следующего дня они вернулись со всем необходимым для борцовского зала, а сам вместе с народом подступил к сараю. И к утру он уже представлял собой довольно просторное, чистое помещение. Мы стояли гордые собой, как вдруг наш агроном-виноградарь Миша Бериашвили говорит мне с деланным испугом: «Директор, а что если здесь кто-нибудь из твоих подчиненных положит тебя на обе лопатки?» Раздались смехи. Я «грозню» отглядел публику и сказал: «Тут же усую!» Смех стал всеобщим, товарищеским. Но мне вдруг стало грустно. Конечно, сейчас у нас преобладает хорошее настроение. Мы чувствуем себя в некотором роде целинниками. Даже немножко упиваемся своими трудностями. Но в один прекрасный день кто-то из этих ребят, как вот я сейчас про себя, скажет вслух: «Директор, что, собственно, происходит? Нас считают районными «маяками», ударниками, нам строят прекрасные дома, нами гордятся. Но посмотри, мы Шекспира игра-

ем в сарае, боремся в сарае, в футбол играем на голых камнях. Давайте еще подыщем подходящий сарай для детского комбината, универмата, комбината бытового обслуживания...» И он будет прав, сказав все это. Что, в самом деле, происходит? Мы живем почти на рубеже XX и XXI века, мы — самая образованная на земле страна. Культурный досуг, серьезное, самостоятельное творчество у нас давно уже стали жизненной необходимостью.

Мы много говорим и пишем о культуре, о воспитании гармонически развитого, физически здорового человека. А условия создаем для этого неизменно с опозданием и вроде как бы нехотя.

Почему, например, первым зданием в поселке-новостройке не может быть именно культурно-спортивный комплекс? Он же будет иметь колоссальное оздоровительное воздействие на общее настроение, помогать переносить все трудности становления. Чтобы стать сплоченным коллективом, способным решать большие дела, людям надо быть вместе не только на работе, но и во время отдыха.

Первым у нас в совхозном поселке комплекс уже не возникнет.

Но без него нам трудно жить.

Смешно и грустно, что я сам дошел до этой простой мысли не сразу, а что называется, под давлением общественности. Но как дошел — все бросил и помчался в Тбилиси обивать пороги, чтобы нам ускорили строительство КСЦ...

И вот я уже вижу, как растут его стены.

Лоза, согретая сердцем

За двадцать лет совместной работы они научились понимать друг друга с полуслова — Куанч Оразов, председатель колхоза «Социализм», депутат Верховного Совета СССР, и Нары Караева, его заместитель по культуре. Вместе они отвоевывали у пустыни земли и с помощью Каракумского канала развели здесь бескрайние виноградники, посмотреть на которые приезжают со всей республики. Вместе поднимали культуру села.

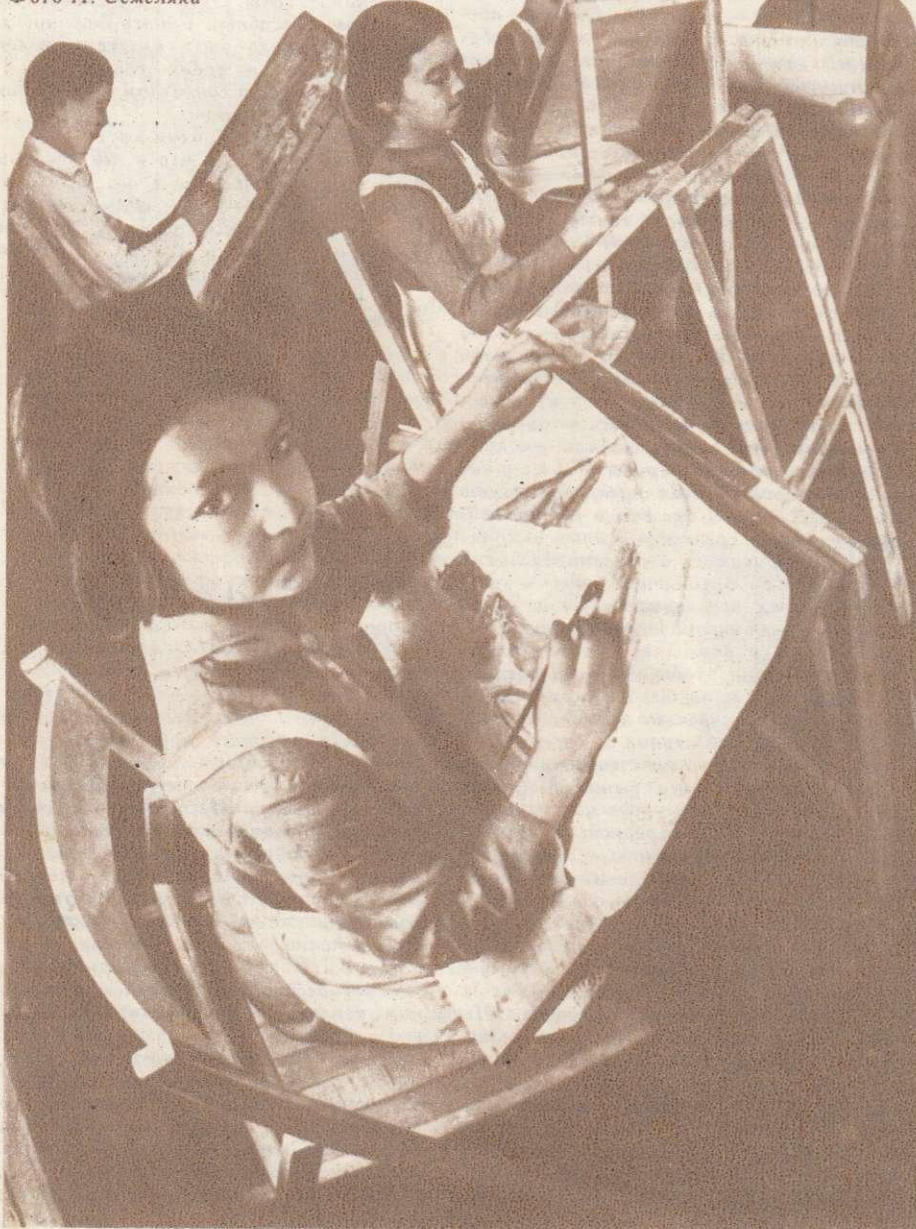
На ВДНХ СССР в павильоне Туркменской республики на стенде, посвященном колхозу «Социализм», есть небольшая брошюра, автор которой — Нары Караева. Она рассказывает, что в воспитании детей не бывает мелочей. Важно все: как дети одеты и какими они играют игрушками, чем заполнены их прогулки и какие песни они поют. Поэтому два раза в неделю в колхозном детском саду проходят музыкальные занятия. В каждой из возрастных групп — свой репер-

Детский хореографический ансамбль «Ак-тельпек» — любовь и гордость всех живущих в колхозе «Социализм», но особенно их верного, неугоминого и заботливого друга Нары Караевой.

На уроке живописи в колхозной школе искусств.

Фото А. Семеляка

туар, своя программа. Дети поют, танцуют, читают стихи, выступают с концертами, на которые приглашаются родители. Казалось бы, дело обычное. Для русских сел. А в Туркмени, где девочек по традиции воспитывали исключительно для домашних забот, понимаешь, какая за этим стоит огромная просветительская работа. Музыкальному руководителю и преподавателю русского языка (такие занятия здесь тоже ведутся регулярно) колхоз доплачивает из своих фондов. Поэтому работники они постоянные, и программа эстетического воспитания колхозных детишек проводится последовательно.

Передавая малышам в школу, родителям говорят: ваша Гюлалек (или Мурат, или Ораз) проявила способность к рисованию... (или к музыке... или к танцам), советуем учить дальше. Тем более, что учить есть где. На одной из колхозных улиц за невысокой оградой стоит дом, в котором всегда звучит музыка. Это школа искусств. В ней два отделения: музыкальное и живописи.

Идет время, и вот уже Ораз, сынишка доярки Аксолтан Анналиевой, успешно занимается в классе баяна. Меред Мерелов, сын механизатора, выбрал отделение дутара; Фазмурат Эминов, Алтын Джакарова, Эджегых Мллаева с удовольствием проходят азы живописи. Школа дает отчетные концерты, устраивает выставки. Колхозники ревниво разглядывают работы, обсуждают, кто лучше нарисовал улицу родного села или колхозный Дом культуры, портрет знатного чабана или ребятшек из «Ак-тельпека».

«Ак-тельпек» (в переводе с туркменского — «белая папах») — детский колхозный хореографический ансамбль. Как бы филиал школы искусств. В ансамбле три возрастные группы. Самые маленькие — из детского сада. Директор школы искусств Ашир Джумаев по совместительству руководит хореографической студией, кроме того, с ребятами занимаются два хореографа: Нияз Атаев, балетмейстер Ашхабадской филармонии, и Леонид Смельянский, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР и Кавказской Балкарской АССР, тоже балетмейстер столичной филармонии. Ирина Евandrova, выпускница Ашхабадского музыкального училища, работает в ансамбле концертмейстером. Когда на заседании колхозного правления утверждается колхозный бюджет и заместитель председателя по культуре Нары Караева называет сумму расходов на школу искусств, хореографическую студию, никто не возражает. Выделяют средства на содержание помещения школы, костюмы для студии, доплату преподавателям и хореографам. Нары сумела доказать руководству колхоза, что обучать искусству должны не любители, а профессионалы, и, чем выше их мастерство, тем больше будет отдача. В том, что касается отдачи, председатель Оразов — деловой человек, толк знает. Он понимает, что художественное воспитание не только развивает детей, но и учит их любить родную землю, свое село, ценить труд старших. Гармоничный человек живет радостнее, а значит, и работает лучше.

В. Александрова
Ашхабадский район,
Туркменская ССР

Приближаются новогодние праздники. В это время у нас, как всегда, бывают частыми гостями представители Государственного пожарного надзора. Иногда, на наш взгляд, они проявляют чрезмерную строгость, придирчивость: это нельзя, это запрещается. Может быть, есть какая-либо инструкция по соблюдению правил пожарной безопасности?

Г. Новожилов,
Калининская область

На вопросы читателей отвечает общественный отдел писем «КХС»

Главным управлением пожарной охраны МВД СССР 15 ноября 1971 года по согласованию с Министерством культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры утверждены Правила пожарной безопасности для театрально-зрелищных предприятий и культурно-просветительных учреждений. Они являются обязательными для театров, концертных и киноконцертных залов, филармоний, цирков, парков культуры и отдыха, зоопарков, планетариев, Домов (Дворцов) культуры, клубов, музеев, выставок, картинных галерей, памятников истории и зодчества, а также других предприятий и учреждений культуры, независимо от их ведомственной принадлежности. В документе подчеркивается, что ответственность за противопожарное состояние возлагается на руководителей культурно-просветительных учреждений. Руководитель обязан принимать своевременные меры воздействия к людям, нарушающим правила противопожарной безопасности.

Все работники культурно-просветительных учреждений должны знать Правила противопожарной безопасности и строго их выполнять. Кроме того, необходимо в обязательном порядке знакомиться с возможными причинами возникновения пожаров и мерами их предупреждения, знать наиболее опасные в пожарном отношении участки помещений, в которых запрещается курить, пользоваться открытым огнем, где необходимо соблюдать особые меры предосторожности; уметь практически действовать в случае возникновения пожара (пользоваться средствами пожаротушения, вызывать пожарную помощь).

В учреждениях культуры с числом работающих 15 и более человек организуются добровольные пожарные дружины из состава рабочих и служащих. Во всех учреждениях культуры должны быть вывешены на видном месте инструкция, определяющая действия персонала в случае пожара, и план эвакуации зрителей и ценностей.

Запрещается проведение спектаклей, концертов и других массовых мероприятий при отсутствии на сцене пожарных постов.

В клубных учреждениях курение разрешается только в специально отведенных местах и артистических грим-уборных. Категорически запрещается курение на сцене, применение открытого огня (факелов, свечей, канделябров и т. п.), дуговых прожекторов, производство выстрелов и других огневых эффектов.

Все сгораемые декорации, сценическое оформление, а также драпировки, применяемые на окнах, дверях зрительного зала, фойе, буфетов и т. д., должны подвергаться обработке огнезащитным составом с наложением штампа организации, выполнившей эту работу, с указанием даты проведения пропитки.

В культурно-просветительных учреждениях запрещается применение декораций и сценического оформления, изготовленных из горючих синтетических материалов, искусственных тканей и волокон (пенوپласта, поливинила, перфоли и т. д.). Запрещается загромождать входы на чердаки, проходы, кулуары, лестничные клетки и другие пути эвакуации людей, а также хранить в чердачных помещениях какие-либо предметы и сгораемые материалы; запрещается оставлять без присмотра включенное электрооборудование, электроприборы и токоприемники; пользоваться различными электронагревательными приборами, где это запрещено пожарной охраной учреждения.

Чистка париков и костюмов бензином, эфиром и другими легковоспламеняющимися и горючими жидкостями должна производиться в специально отведенных для этой цели помещениях вне здания зрелищного предприятия по согласованию с местной пожарной охраной. Глажение костюмов и белья разрешается производить только в специально отведенных для этой цели местах.

В производственных и подсобных помещениях запрещается снимать с электросветильников защитные стеклянные колпаки; пользоваться неисправными электрическими утюгами и электромашинами для завивки волос и т. д. и оставлять их включенными в электросеть без надзора; хранить и складывать около батарей центрального отопления, электрических приборов и электропроводки готовую продукцию, сгораемые материалы и предметы.

Все культурно-просветительные учреждения должны быть обеспечены необходимым количеством выходов в соответствии с установленными нормами для этих зданий. Из зрительного, экспозиционного и выставочного залов, а также с каждого яруса балкона во всех случаях должно быть не менее двух выходов. Все двери, предназначенные для эвакуации людей, должны иметь сигнальные фонари с зелеными стеклами и надписью «Выход». Устройство всякого рода электрореклама и иллюминации снаружи зданий учреждений культуры допускается только по согласованию с органами Госэнергонадзора.

Запрещается сушить и держать дрова, уголь и другие горючие материалы на отопительных приборах и около них; пользоваться легковоспламеняющимися и горючими жидкостями для растопки печей; пользоваться углем, коксом, газом и другим топливом в печах, не приспособленных для этого вида топлива; производить непрерывную топку печей более 2-х часов, а также во время проведения массовых мероприятий и в ночное время; поручать надзор за печами детям и подросткам.

При устройстве новогодних елок меры противопожарной безопасности должны соблюдаться особенно тщательно и ответственно.

Устройство елки без разрешения мест-

ной пожарной охраны не допускается. В деревянных зданиях, а также в зданиях со сгораемыми перекрытиями устройство елок и проведение новогодних праздников допускается в помещениях, расположенных не выше 2-го этажа. Помещение, в котором устанавливается елка, должно иметь не менее двух выходов непосредственно наружу или на лестничные клетки.

Елку не следует устанавливать в проходах или около выходов. Она должна находиться на устойчивом основании (подставке, бочке с песком). Ветки елки должны находиться на расстоянии не менее одного метра от стен и потолков. При отсутствии в учреждениях культуры электрического освещения игры и танцы должны проводиться только в дневное время. Количество присутствующих в помещении, используемых для проведения новогодних елок, устанавливается из расчета 0,75 кв. метра площади пола на одного человека. Заполнение помещений людьми сверх установленной нормы не допускается.

Оформление иллюминации елки должно производиться только опытным электромонтером. Как правило, иллюминацию елки следует производить через понижающий трансформатор с напряжением на низкой стороне не более 24 вольт. При использовании электрическим током от осветительной сети с напряжением 127—220 вольт (без понижающего трансформатора) должны применяться гирлянды с лампочками мощностью не более 25 ватт, при этом электропровода, питающие лампочки елочного освещения, должны быть гибкими, с медной жилой. Подключение гирлянд к электросети должно производиться только с помощью штепсельных соединений.

При малейшем подозрении на неисправность в елочном освещении (нагревание проводов, мигание лампочек, искрение и т. п.) иллюминация должна быть немедленно выключена и не должна включаться до выяснения причин неисправности и их устранения.

Участие в празднике елки детей и взрослых, одетых в костюмы из ваты, бумаги, марли и тому подобных легковоспламеняющихся материалов, не пропитанных огнезащитными составами, запрещается.

При оформлении елки воспрещается: использовать для украшения целлулоидные и другие легковоспламеняющиеся украшения; применять свечи для иллюминации елки; обкладывать подставку и украшать ветки ватой и игрушками из нее, не пропитанными огнезащитным составом; осыпать елку бертолетовой солью и устраивать световые эффекты с применением химических и других веществ, бенгальских огней и хлопушек, способных вызвать загорание.

Все учреждения культуры должны быть обеспечены средствами извещения о пожаре. У телефонных аппаратов должны быть вывешены номера телефонов ближайших пожарных частей и сделаны краткие надписи о способах вызова пожарной помощи.

В Правилах пожарной безопасности театрально-зрелищных предприятий и культурно-просветительных учреждений есть много и других ограничений, предостережений, пояснений и советов. С полным текстом документа можете ознакомиться в районном отделе культуры, в органах пожарной охраны.

А. Максимов

ПОЧЕМ ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА?

Сценарий театрализованного
представления для агитационно-
художественных коллективов

У. Мантаева

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

Комедия в одном действии.
Перевод с кумыкского
В. Белянкиной

С. Найхин

СЕГОДНЯ, НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ...

Агитационно-художественное
представление

Эта композиция — одна из удачных попыток (к сожалению, не столь частых) ввести в репертуар агитбригад прицельно направленное атеистическое представление. Автор точно определяет свою возможную зрительскую аудиторию — та часть неверующей молодежи, которая недооценивает пропагандистскую изощренность церкви, а также различных религиозных сект и общин. В серии откровенно гротескных и динамических сценок, написанных живым, разговорным языком, А. Максимов не столько стремится высветить те или иные несуразности слепой веры — они-то как раз очевидны для любого неверующего! — сколько обратить внимание зрителя на то, что всякая половинчатость, пассивность в отстаивании атеистических ценностей сама по себе является сдачей позиций. Недостаточно самому не верить в бога, нужно уметь квалифицированно и убедительно разоблачать пропаганду идейных противников.

Структура сценария позволяет легко приспособить его для выездных выступлений, как в полном объеме, так и отдельными фрагментами. При постановке на стационаре можно, конечно, пойти на известную «роскошь» и изготовить специальные декорации. В этом случае хорошим подспорьем могут послужить известные плакаты Маяковского, сделанные для «Окон РОСТА», имеющиеся в литературе эскизы к «Мистерии-буфф» и другим антирелигиозным спектаклям. Но при необходимости можно обойтись и подручным реквизитом. Пара-другая стульев плюс ярко раскрашенные карикатуры вполне могут обозначить любое из мест действия композиции.

Думается, имеет смысл совмещать показ этой программы с лекциями пропагандистов, специализирующихся на антирелигиозной пропаганде, либо с мероприятиями по какому-либо конкретному злободневному поводу. В этом случае лекционный материал или, например, выступления участников собрания, с одной стороны, и агитпредставление — с другой, подкрепят друг друга, взаимно усилят воспитательный эффект.

Старой Айбажив трудно понять, как это может быть — телеграмма, которую ей принесли в восемь часов утра, послана сегодня из Владивостока в девять часов. Ко многому не может привыкнуть заслуженная доярка. Ну вот, скажем... Что имеет в виду ее сын, Азиз, ветеринар, рассказывая в письмах, что он теперь живет под водой? Разве могут люди жить под водой? Или он так шутит? И что это за сюрприз, о котором он пишет в телеграмме?

И одно лишь, пожалуй, осталось неизменным, было всегда и всегда останется, пока жив на земле человек. Это — работа. Труд всегда составлял смысл и основу жизни тетушки Айбажив. И поэтому она по труду, по отношению к своему делу оценивает окружающих. Вот и русская девушка Валя — тетушка Айбажив для удобства называет ее по-своему — Вазипат — пришлось старой колхознице по душе своим трудолюбием, умением делать любую работу...

У. Мантаева рассказывает всего об одном дне своей героини, которому суждено стать чуть ли не самым счастливым днем в ее жизни. Рассказывает о нем с теплым, окрашенным в лирические тона юмором. Комедийная ситуация, естественно, вырастает из повседневных забот и хлопот людей, сведенных судьбой в этом селении. Но, следуя за развертывающимся сюжетом, мы словно исподволь приходим вместе с драматургом к мысли, которая, хоть и не высказана вслух, составляет главную идею пьесы: как всякая страна, даже такая необъятная, как наша, складывается из городов и сел, из подчас даже не попавших на карту аулов, так и трудовые свершения народа — это сумма дел отдельных людей.

Сценарий С. Найхина жанрово ближе всего к живой газете. Озаглавив его «Сегодня на повестке дня...», оборотом, давно и привычно вошедшим в нашу жизнь, автор и участники агитколлектива, которые перенесут этот текст на подмостки, сразу предупреждают зрителя, что речь пойдет о вопросах, волнующих всех и каждого, ставших предметом ежедневного общественного обсуждения. И, как во всякой газете, и живой, и напечатанной, в этом представлении отражены наши успехи и победы, а рядом с ними, «на той же полосе», проблемы, требующие решения.

Первая сценка сценария — «В дороге». В поезде ведущие, они же в этой сценке берут на себя роль проводников, встречают своих пассажиров, простых советских тружеников. Но разобравшись в их профессиях далеко не так просто. Вот, например, прокатчик, катающий белую жезл, говорит о себе, как о работнике «по рыбному делу». А крановщик работает «по продовольствию». Секрет раскрывается сразу же. Все профессии связаны между собой. Жезл, изготовленная прокатчиком, превратится в консервные банки, куда будут упакованы рыбные консервы. А крановщик строит в рамках продовольственной программы бройлерную фабрику.

Об этих героях рассказывает автор в светлых, радостных тонах. Но есть еще и «герои» иного толка, которые, лишь только возникнет потребность в их труде, «ложатся на диван». Герои представления находят своеобразие наказание для одного из наших современников. Эта сценка называется интригующе — «Культурный обмен». Директор совхоза предлагает тунейдцу отправиться ни много ни мало в научную командировку за границу. Американский безработный займет у нас твое место, объясняет директор, а ты его место на бирже труда. «А столоваться где?» — спрашивает еще не замечающий подвоха бездельник... — «Тебе еда не нужна, — отвечает директор. — Кто не работает, тот не ест!..»

Вот так, с неожиданными поворотами и находками решены и остальные эпизоды этого сценария.

А. Корин

КОРНЕЕВ

Пьеса в одном действии

Кто они — эти мальчишки и девчонки из профессионально-технических училищ? Кем их нам считать? Детьми? Или уже взрослыми?

Ответ, сформулированный в художественной форме, на этот далеко не риторический вопрос пытается дать драматург А. Корин.

Корнеев, как мы можем догадаться, — это как раз один из тех ребят, которых мы привычной скороговоркой называем «пэтэушниками». Впрочем, откроем сразу небольшой «секрет» автора — пятнадцатилетний герой так до конца пьесы на сцене и не появляется. Формальный ход? Мол, этого непоседливого мальчишку не удастся заставить на месте не только педагогам и одноклассникам, но и для зрителей он «фигуры не имеет»? В этом, конечно, есть доля истины, и опытный постановщик многообразно сможет использовать отсутствие главного персонажа на сцене, например обыграв атмосферу постоянного поиска и ожидания. Но существенно и другое. Как бы вынеся своего Корнеева за скобки действия, автор дает нам возможность взглянуть на него со стороны глазами старших и друзей. Ведь ни для кого не тайна, что, как бы мы ни были искренни, в отсутствие своих знакомых мы говорим о них иначе, чем в глаза.

Попав в кабинет директора ПТУ в отсутствие Корнеева, которого сюда не удастся залучить, хотя вокруг него «вертится» жизнь училища, мы становимся свидетелями не результата педагогического процесса, а самого его таинства. На наших глазах вырабатывается стратегия формирования личности. Бурлящая, вулканическая активность учащегося Корнеева, видим мы, плохо вписывается в усредненные нормы инструкций и параграфов. Заурядный преподаватель мог бы, убоявшись незапрограммированного развития событий, сделать все, чтобы привести беспокойного ученика к общему знаменателю. Директор училища, Егор Иванович Старков, выбирает другой путь...

Так кем же нам считать ребят из ПТУ? Детьми? Или уже взрослыми людьми, которые совсем недавно сделали свой первый в жизни сознательный выбор в пользу рабочей профессии? Но если все-таки взрослыми, то, значит, и относиться к ним надо соответственно...

В. Тур, Б. Хмельницкий

СЛЕД

Пьеса в двух действиях

Основная коллизия этой пьесы заставляет вспомнить «Фронт» Александра Корнейчука, опубликованный газетой «Правда» в разгар Великой Отечественной войны. И хотя пьеса В. Тура и Б. Хмельницкого рассказывает о событиях наших дней, хотя иные задачи решают наша страна и ее Вооруженные Силы, проблема эта — стиля руководства, стиля работы с людьми — по-прежнему требует принципиального подхода.

... Действие разворачивается на одной из застав Государственной границы СССР. Мирные будни казармы и офицерских семей. Размеренность существования, в котором многое, почти все, предусмотрено уставом, создает атмосферу безмятежности. Но только ли одним уставом сильна армия? Любкой, самый отлаженный механизм дает сбой, попал в руки человеку, лишенному творческого начала.

Авторам удастся убедительно показать, что равнодушие, невнимание к людям, так сказать, интерес лишь к букве, а не к духу равнозначны должностному проступку. Именно «службист», Логачев отдает в критическую минуту приказы, приводящие к потерям, которые можно было бы предусмотреть и избежать.

Логачеву противопоставлен замполит заставы Виктор Климов. Кадровый офицер, решивший посвятить свою жизнь границе, он в то же время отдает себе отчет, что, как бы ни была важна служба, важна не она сама по себе, а та мирная жизнь, ради которой эта служба существует. Климову важно не только чтобы, например, сержант Иннокентьев был отличным воином. Замполит задумывается и о том, как у этого парня, одаренного художника, сложится жизнь потом и на «гражданке».

Неумолимая логика событий доказывает правоту именно Климова.

Як. Апушкин

ПОРТРЕТ
МИСТЕРА ХИГГСА

Пьеса в одном действии

Автор не указывает точно время действия пьесы, но можно предположить, что это послевоенные годы. Однако не будет ошибкой, работая над постановкой, спроецировать разворачивающиеся события на наши дни.

... Париж. Город музыкантов и художников. Но в то же время — город трудящихся и эксплуататоров. Наклад классовой борьбы здесь всегда особенно силен. Рабочие Парижа хранят память о днях Коммуны, о годах борьбы с фашизмом. Правда, в мастерскую художника Анри Девилля отзвуки классовой борьбы доносятся не сильно. И не то чтобы Девилль был человеком аполитичным. Нет: во время войны он был участником Сопротивления; по воспоминаниям его друга, сотрудника коммунистической газеты Роберта Эмэ, знал, что такое фашистский застеноч. Но сейчас для честного художника настали нелегкие времена — вот почему мысли Девилля больше всего заняты коммерческой судьбой его полотен.

Недавно ему повезло. Американский турист, этаким набитый деньгами старичок-добрячок, поклонник реалистической живописи, заказал ему портрет... С этого момента борьба добра и зла вторгается в завешанную полотнами мансарду живописца. Ибо настоящий художник не может быть вне борьбы, его работы неизбежно отражают его взгляд на людей, симпатии и антипатии становятся, таким образом, оружием в борьбе за дело, которому художник служит.

Идиллический настрой Анри и его жены Мадлен взрывается самым неожиданным образом. В прах обращаются надежды на гонорар, и виноват в этом не кто иной, как сам Анри. Но виноват ли? Потому что в конечном счете он делает единственно возможный для себя выбор.

Пьеса Я. Апушкина написана в жанре стихотворной драмы, и это не случайно. Такая форма дает возможность вывести историю, о которой она рассказывает, за скобки частного случая, укрупнить масштаб конфликта. Но это потребует от режиссера, который будет ставить пьесу, найти в трактовке и сцениграфии спектра адекватные поэтические обобщения. Поэтому данное произведение можно рекомендовать самодеятельному коллективу, уже имеющему опыт работы с поэтическим материалом.

А. Маркуша,
писатель

ПОВОД ДЛЯ ГОРДОСТИ

Собираются люди, судачат о всякой разности, и нет-нет да и проскальзывает что-нибудь вроде: «Вы бы только полюбостовали, какие соседи наши, Козыревы, стереозаписи собрали! Чистая консерватория!» Или: «А у нашей дочки замечательные способности, вы бы только послушали, как она на аккордеоне играет...»

Такие или похожие разговоры — дело обычное, естественное, и возражать тут причин нет: чем человеку гордиться, это его сугубо личное дело, только чем-то гордиться надо и вам, и мне, и ему — всем. Это в человеческой природе заложено. Вся разница лишь в том, что одни — люди богатой души, высококоразвитого интеллекта — получают удовлетворение от своих художественных достижений, изобретательской деятельности, от коллекционирования, в то время как другие гордятся тем, что могут выпить «кило» русской горькой без «закуски»...

Что уж говорить, каких только поводов для гордости не находит человек! И как ни грустно, а приходится признать: не так часто удается людям гордиться собственной семьей, хотя и хочется...

Вот именно поэтому я давно мечтал привлечь к нашему семейному клубу Реваза Автандиловича Саквелидзе, чтобы поделился он своими мыслями и наблюдениями с молодежью. Часто вспоминался мне один любопытный, как думается, разговор с Ревазом Автандиловичем.

«Это вы справедливо заметили, — сказал однажды Саквелидзе, — родовую семейную гордость в последние десятилетия мы сильно порастеряли, как-то растеряли бездумно. Я думаю, такое положение не от того сложилось, что люди стали хуже или возросло непонимание между поколениями. Нет... Больно много «прейскурантов» развелось — у каждого сегодня своя шкала ценностей!...

Вот свежий пример: встречаю вчера мамашу нашего десятиклассника, вполне, кстати, приличного ученика. Вступает она со мной в разговор, и ясно — о сыне. То, другое говорит и вдруг: «Мой Ньютончик хороший мальчик, он — жадный!» Я даже опешил от такого признания, а она и не заметила, разъясняет: «Работать — жадный! Читать — жадный. И на деньги — тоже жадный: никогда лишней копейки не истратит!»

Как вам это нравится?

Скажите, а о чем у родителей голова болит, когда они детей женят или замуж выдают?

Чего бы и как побольше дать детям, как сильнее родне, знакомым, соседям пыль в глаза пустить... «Такая, знаешь, была свадьба, что потом месяц говорили!»

Вот и получается: одна семья трудовой славой, своим мастерством непревзойденным гордится, но как другие этих людей поймут, если сами превыше всего имущество, барахло ставят?»

Мы давно дружим с Саквелидзе. Есть в этом школьном учителе и завуча что-то мило старомодное, я бы сказал — земское. Он из «идеалистов», из тех, с легкой чужинкой, людей, которые и сегодня доказывают: с любовью и в шалаше рай.

Мне всегда трудно бывает спорить с Ревазом Автандиловичем: боюсь обидеть человека, да и не нахожу в себе таланта, чтобы переубедить его. Частенько приходится отмалчиваться, отделяться общими словами. А потом я всегда возвращаюсь мыслями к нашим встречам, разговорам, и тут находят слова, и доводы...

В райское счастье под скромными сводами самодельного

шалаша я, разумеется, не очень-то верю, но и семейного благополучия, укрепленного исключительно материальными стимулами, «косвященного» сберегательной книжкой или увесистым пакетом трехпроцентных облигаций, тем более не могу представить... А это не столь уж редкое нынче явление, когда люди измеряют свой жизненный успех материальными возможностями... Понимаю, глупо доказывать, что деньги — «презренный металл». И материальные блага, и денежные возможности — реальность. Не опровергать ее существование надо, а попытаться определить истинное место этой реальности, то место, которое мы согласны ей отвести в нашей жизни. И здесь я готов спорить, готов настаивать самым решительным образом: там, где рубль — всему голова, где деньги превращены в универсальный эквивалент счастья, благополучия, гордости, любовь непременно погибает, и счастливая семейная жизнь обязательно трансформируется в более или менее преуспевающее деловое взаимодействие.

Ведь человеку мало быть только сытым, спать в тепле, не дрожать от страха за свой завтрашний день. И увлечение работой — еще не вся жизнь, даже для очень трудолюбивого... Чтобы жизнь принесла человеку удовольствие — не иногда, а каждый день, — мне думается, нам нужно смелее поднимать «флаги расцвечивания» над головой и постоянно заботиться о порции радости, что получает она — от него, он — от нее.

Против такого взгляда на жизнь никто в нашем семейном клубе не возражал. Но вот какой сразу же возникает вопрос: а как достичь желаемого? Что делать завтра, послезавтра и потом? Как уберечь эти «флаги расцвечивания» от житейской рутины, как сделать, чтобы не теряли они привлекательности, не снижались, не обесцвечивались от времени и неблагоприятных ветров?...

Собрались, стали думать вместе — это уже входит в привычку членов нашего клуба — серьезные, проблемные задачи решать сообща.

Запомнилось: первым взял слово инженер-электрик Шарипов: «Скажу о самом-самом будничном, но, я думаю, важном. Ремонт квартиры мы давно производим собственными силами: и быстрее, и дешевле, и несравненно меньше грязи вывозить приходится, но самое главное даже не в этом — для жены, двух наших мальчишек и меня маларно-реставрационная работа стала и праздником, и развлечением, и областью самого азартного соперничества.

Пока отремонтируем, пока потихоньку приведем в порядок квартиру, все текущие недоразумения успевают отойти куда-то в сторону, все будничные, вероятно неизбежные, неудовольствия улетучатся.

Уверю вас: молодеют стены и мы вместе с ними».

Следом за Шариповым заговорила технолог Савицкая:

«Десять дней в году мой муж плавал на байдарке. Байдарка у него, можно сказать, пункт легкого помешательства. Не стану лгать: радости его хобби мне особенно не доставляло, но, с другой стороны, что я могла сделать? Терпела, не одобряя и не осуждая, а когда однажды заподозрила — не пришло ли байдарке, чтобы вырваться из дому, увильнуть от семьи, вроде бы и не вполне даже серьезно спросила: «Слушай, Мастер, а почему бы тебе не пригласить меня в поход?»

Так вот вышло — напросилась сама.

Ну, что сказать: теперь у нас в доме две двухместные байдарки. На одной — мы с Мастером, на другой — наш Павлушка с приятелем...

Да, каждый год плаваем, чаще отправляемся на север. До Соловецких островов добирались, на Печоре побывали, в районе Архангельска...

Впрочем, байдарка всего лишь средство, а цель — движение! Двигаясь общим маршрутом, люди непременно, часто не отдавая себе отчета, сближаются между собой.

К сожалению, я не психолог и не могу ничего научно объяснить, но явно чувствую: преодолели мы, например, пороги района Вышнего Волочка, не бог знает какой сложности был переход, но все-таки известных усилий потребовал. Мы эти усилия приложили, справились и другими глазами друг на друга с того дня смотрим: во-первых, смогли! А во-вторых — мы!»

А теперь позвольте задать вам несколько вопросов. Для чего? Об этом чуть позже, а пока прошу — не старайтесь отвечать, как говорится, с ходу. Подумайте, извлеките из памяти соответствующие примеры, поразмыслите над своим опытом и опытом тех, кто с вами рядом...

О чем вы чаще всего разговариваете в семье: круг ваших излюбленных тем?

Часто ли вы обмениваетесь впечатлениями о телевизионном фильме, прочитанной книге, театральной постановке? Какое место вообще занимает искусство в вашем общении: второстепенное, малозаметное или, напротив, ведущее?

Бываете ли на выставках, в музеях, на каких-либо лекциях? Часто ли берете с собой детей?

Кто преимущественно посещает ваш дом: родственники, знакомые, сослуживцы; вы тяготеете к интересным или к «нужным» людям? Круг ваших приятелей, друзей отличается стабильностью или же легко обновляется? Близкие вам люди — люди вашего возраста, старше или моложе вас?

Как у вас решаются семейные проблемы? Единолично главой семьи? Или совместно, всеми членами фамилии? А ваши дети принимают участие в таких, например, обсуждениях: где и как лучше провести летние месяцы?.. Или что делать в очередной выходной день?

Есть ли в вашем доме общее для всех увлечение, скажем музыкой, какими-нибудь поделками, может быть, определенным видом спорта и так далее?

Часто ли члены вашей семьи советуются между собой по делам работы, по недоразумениям, возникающим, допустим, в школе или институте, — словом, не по сугубо домашним проблемам?

Существует ли в вашей семье четкое разделение домашних обязанностей? Строго ли это разделение соблюдается? Умеют ли ваши мужчины заменить, при необходимости, хозяйку дома на ее «боевом посту»?

Для чего спрашиваю об этом? Совсем не с целью прозакановаться, а после выставить отметку. Мне бы хотелось побудить вас задуматься: а что именно связывает, соединяет семью, кроме чувства, кроме привычки жить под одной крышей?

Эти вопросы — не плод моей фантазии, они продумывались сообща в преддверии диспута, который мы собирались провести вот под таким лозунгом или девизом: «Мой дом — моя радость!»

Семья, дом, приносящие людям радость, кто же не мечтает об этом? И вечный вопрос — как достичь полной гармонии в доме?

Мне знакомы супруги — соавторы научных открытий, встречал даже боевую пару летчиков-истребителей, у которой, кстати, она летала ведущим, а он ведомым. Но это не массовые и потому нехарактерные примеры. Да, наверное, и не обязательно крутить один штурвал вдвоем, чтобы чувствовать себя вместе... Но что-то «крутить в четыре руки» весьма желательно...

Создавая семью, складывая собственный свой дом, определяя стиль вашего повседневья, не упустите, пожалуй, самого существенного — взаимного уважения, без настоящей заинтересованности друг в друге «семейной каши» не сварить. А чтобы достичь уважения, можно ли не приглядываться к привычкам партнера, пренебрегать его вкусами, не считаться с его мнением?

И еще: с первого буквально дня старайтесь вместе искать и находить общие интересы.

Кстати, общность ваша, как и увлечения, вовсе не обязательно должны быть какой-то сверхвозвышенной, необычной. Вообще само понятие «приземленность» — более чем условное, так что едва ли стоит опасаться приземленности, и вот тому пример.

Знавал я во время войны человека, оказавшегося в весьма затруднительной ситуации: он — летчик, чудом выкарабкался из тяжелой аварии, лишь частично утратив способность владеть кистью правой руки. Казалось бы, радуйся! Ведь легко отделался! Но... он знает, если пальцы не задвигаются, летать больше не будет. И получается: и жив человек, и не сильно искалечен, да только, как ему кажется, никому не нужен.

Нежданно-негаданно посоветовала медицинская сестра, случайная вагонная попутчица: а займай ты себе спицы, герой, да научись вязать. Чтобы пальцы разработать, лучшего способа не существует. И вообще вязание — великое лекарство! Оно и «от нервов» помогает...

На диво всем окружающим braveйший пилот-гвардеец с таким усердием взялся за спицы, что довольно скоро овладел даже техникой вязания вслепую, и меньше чем за год сумел восстановить руку, вернуться в кабину транспортного Ли-2, после чего благополучно пролетал еще двадцать с чем-то лет.

«Пустое вроде дело — вязание, но я этому занятию трижды благодарен: во-первых, пока метрами шарфы со спиц сгонял, пальцы восстановил, во-вторых, стал снова летать, а вязание не бросил, бывало, машина на автопилоте идет, а я на приборы только взглядываю да спицами позваниваю, — нервы тем временем полируются. И в-третьих, это уже после войны было: в семейных делах крен обнаружился. Начал жену вязанию обучать. И обучил. Сначала тоже выше шарфов не дерзала, потом за детские шапочки взялась, дальше — больше, и со временем на вершину вязального искусства взлетела. Мне и не пришлось».

И что занято. сидим вечерами, вяжем, бывает, поспорим, у кого быстрее, чей рисунок интересней получится. И не скучно и хорошо нам рядом. В конце концов сами не заметили, как выправился крен. Перехитрили мы, можно сказать, свою судьбу».

Способов сближения между членами семьи можно найти, я думаю, бесконечно много: одних, допустим, объединит увлечение спортом, других — совместное изучение иностранного языка, третьих — соревнование в кулинарном искусстве и так далее, но все эти способы окажутся хороши только тогда, когда над ними будет возвышаться **духовная общность**.

Может ли быть сомнение, что духовная близость возможна не только на достаточно высоких «этажах» нашего общества? Если кто-нибудь так думает, то скорее всего ошибается. Даже самая бесхитростная жизнь достаточно сложна, и один человек непременно нуждается в другом человеке, в понимании, в поддержке, в единении с ним, этим другим человеком.

Если вам отвратительна, допустим, жадность, проявление всякого стяжательства, то и ей жадность представляется крупнейшим пороком; если она человек незаурядный, способный на самопожертвование во имя тех, кто дорог ее сердцу, то и в вашем представлении первое достоинство человека — умение жить для людей. Как в свое время писала Н. К. Крупская: «Духовная близость ведет к тому, что мужчина видит в женщине и, наоборот, женщина в мужчине, прежде всего, не существо иного пола, а человека».

Мне напомнил об этих словах Надежды Константиновны весьма любопытный человек — всю свою долгую жизнь Иван Николаевич посвятил детям. Педиатр с громадным стажем, годами посещая своих маленьких пациентов, он наблюдал жизнь сотен разных семей. Будучи по природе человеком любознательным, он не только видел какие-то сцены подлинной жизни, но и постоянно размышлял над увиденным. В частности, Иван Николаевич высказал однажды у нас в клубе такую, мне кажется занятную, мысль:

«У каждого должно быть **свое сито для чужих мыслей**. Прислушивайся, вникай и отсеивай, мелочишка пролетит бесследно — и прекрасно, а что покрупнее, повесомее — останется. И вот по этому, по весомому, и суди о человеке, старайся понять, каков он, что за дрожжи у него в голове бродят...»

И еще одну интересную мысль, пока мы обсуждали проблемы упрочения семьи, высказал старый доктор:

«Видимо, не зря говорится: «жизнь прожить — не поле перейти»... тем более совместную жизнь. Я думаю, пока двоим вместе не стало скучно, все еще поправимо!»

Ох, непростое наблюдение сделал доктор! Сколько раз видено, особенно во время шумного дружеского застолья, — сидят люди рядышком, и беседа поддерживается, и анекдот в уместный момент дутом подбрасывают, и смеются одновременно, а в глазах, если приглядеться, смертельная тоска. Играют люди хорошо разученную и невозможно надоевшую роль. На публику работают...

Вот потому я и вспоминаю о словах Ивана Николаевича не однажды.

В семьях, где каждый гордится другим, все может случиться, но никогда не встретишь здесь отупляющего, однообразного существования. Проверено в сотнях наблюдений. Живя годами и десятилетиями под общей крышей, люди не перестают так или иначе обогащать друг друга. И даже спустя много лет супругам удается открыть что-то новое, что-то неизвестное друг в друге. Для подготовленных такие открытия — естественные подарки судьбы,жданная радость, для неподготовленных — необъяснимое чудо.

Жизнь много будничнее, много обыкновеннее, чем ее нередко изображают живописцы или литераторы.

Жизнь проще. И если вы испытываете подлинное желание украсить свои будни, в чем же дело? — сообщайте, раскидывайте умом, как это лучше сделать, прикладывайте руки. Вот, кстати, где всегда простор для неограниченного взаимного обогащения.

И последнее, перед расставанием: вечер, закончен трудовой день, собирается семья. Новые впечатления, новые беспокойства, заботы, надежды входят в наш дом. Мы — вместе... Обмениваемся впечатлениями, идеями, иногда спорим, а порой просто развлекаемся... Мы ведь тоже «клуб!» Согласны?..

Ю. Еремин,
главный режиссер
Центрального академического
театра Советской Армии,
заслуженный деятель искусств РСФСР

„Чем будем удивлять?“

— Юрий Иванович, хотя Всесоюзный смотр, посвященный 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, близится к завершению, военно-патриотическая тема, разумеется, останется одной из ведущих тем советского искусства, и самодеятельные театральные коллективы по-прежнему будут обращаться к произведениям, посвященным великому подвигу нашего народа. Каковы, на ваш взгляд, сегодня основные тенденции в освещении этой темы в театральном искусстве?

— Думается, драматургия находится сейчас на некоей промежуточной стадии, переходной на пути к новому этапу осмысления военно-патриотической темы — тому этапу, который уже в течение некоторого времени плодотворно осваивается нашей прозой. Не случайно почти все творческие успехи театра в разработке этой темы связаны с инсценировками прозаических произведений Б. Васильева, Ю. Бондарева, В. Белова, В. Кондратьева и ряда других писателей. Что же касается драматургии, мы все эти годы испытывали прямо-таки острый дефицит художественно полноценных пьес. Однако сейчас, как мне кажется, положение — хотя и медленное, чем хотелось

бы — начинает меняться к лучшему. Так, недавно появилась замечательная пьеса А. Дударева «Рядовые», которую мы собираемся включить в репертуар. Она, несомненно, может заинтересовать и самодеятельные театры.

Мне представляется, что основная линия этой пьесы — глубинное исследование нравственных истоков, которые, несмотря на непреодолимые, казалось бы, трудности, привели советского человека к победе в такой тяжелый час — и является сейчас главной тенденцией развития военно-патриотического направления в искусстве. В конце концов, в центре любого искусства во все времена, в каких бы катаклизмах, сюжетах и эпохах ни происходило действие, должен быть человек, его взаимоотношения с действительностью.

К 40-летию Победы мы задумали поставить цикл спектаклей. Премьера первого из них — по пьесе И. Стаднюка «Белая палатка» — уже состоялась в прошлом сезоне. Это пьеса о военных медиках — тема, театром в принципе исследованная мало. Однако мы в нашей постановке стремились раскрыть ее шире, рассказать о советской интеллигенции в Великой Отечественной войне, о гуманизме, свойственном советскому человеку даже в это страшное время.

Есть в портфеле театра и новая пьеса Е. Черткова «Смерть нас подождет» — об обороне Севастополя.

Думаю, заинтересуют самодеятельные театральные коллективы и такие пьесы, как «Коммуна на песке» В. Балашова, рассказывающая о народных мстителях-партизанах, «27 января» («Новоселье в старом доме») А. Кравцова и «Высшая мера» В. Арро, посвященные суровым дням ленинградской блокады, «Жены» и «Раненые» В. Крымко, «Пароходы наших надежд» В. Москаленко...

— Но, видимо, к произведениям военно-патриотической тематики можно отнести не только те пьесы, что непосредственно рассказывают о Великой Отечественной войне?

— Разумеется. Правда, я с сожалением должен отметить, что еще хуже, чем с пьесами о войне, обстоит дело с драматургией о сегодняшнем дне Советской Армии. В какой-то мере, конечно, это можно и понять. Дело в том, что природа драматического произведения невозможна без конфликта — я бы даже сказал, что драматургия начинается с него. То есть как раз с того, что в принципе невозможно в армии. Я не говорю о каких-то местных, маленьких, частных конфликтах — они, конечно, бывают. Но конфликты большие, глобальные, которые бы заставили нас глубоко сопереживать, обнаружить в жизни, конечно, сложно. Во всяком случае, вот так, «с ходу» я могу вспомнить едва ли не единственную пьесу, посвященную мирным дням Советской Армии, которая вошла в золотой фонд советской драматургии, — это «Океан» А. Штейна.

Правда, недавно появилась неплохая, на мой взгляд, пьеса А. Дударева «Выбор», посвященная современной Советской Армии. Кроме того, есть целый ряд произведений, которые я смело могу отнести к военно-патриотической тематике, хотя в них и не говорится ни о войне, ни о сегодняшних днях Советской Армии. Но произведения эти выполняют, на мой взгляд, чрезвычайно важную миссию. Я имею в виду пьесы, рассказывающие о том, как бывшие фронтовики и ныне отстаивают те идеалы, за которые сражались в войну, по-прежнему на переднем крае борьбы — борьбы за настоящего человека, строителя коммунизма. Это вечная тема — тема борца, который даже в мирное время оказывает огромное влияние на жизнь своей активной позицией. Это такие пьесы, как «Святая святых» И. Друц, как «Эхо» С. Михалкова, как прошедшие на сцене нашего театра «Последнее свидание» и «Снеги пали», новые произведения — «Земной поклон» О. Перекалина и «Площадь Победы» Е. Поповой...

— Юрий Иванович, но коль скоро хорошей драматургии на военно-патриотическую тему появляется мало, значит, театрам приходится сознательно идти на постановку посредственных пьес?

— Во-первых, что понимать под словом «посредственная»? Ведь это может быть плохая, слабая пьеса и пьеса, так сказать, не высшего класса. Мне, как вы понимаете, приходилось ставить немало спектаклей на военную тему. Были среди этих пьес и бесспорно выдающиеся произведения — «Судьба человека», «Оптимистическая трагедия», «Парень из нашего города»... Были и — как бы это сказать? — менее бесспорные. Но в любом случае, чтобы поставить пьесу, режиссер должен сначала в нее влюбиться. Я, например, иначе ставить не могу. Я должен поверить в материал, увлечься им — и увлечь актеров; без этого спектакль получиться не может. А увлечь актеров можно лишь большой идеей. Значит, сначала надо идти в пьесе эту идею, ради которой будет ставиться спектакль. Пусть она не всегда совершенно выражена — если она есть, то это уже не плохая пьеса. Последнее дело — относиться к материалу свысока, снисходительно, даже если объективно он и

Сцена из спектакля «Часы без стрелок».

Главный режиссер ЦАТСа Ю. Еремин.

Сцена из спектакля «Часы без стрелок». Карпов — А. Балцев.

Сцена из спектакля «Белая палатка».

не полноценен: мол, ладно, пьеска, конечно, так себе, но мы же мастера, мы ее обогатим... Нет, сначала ты постарайся постичь: а что там, внутри, в глубине? Могут быть неважные слова, шаблонные ситуации, банальная фабула — все равно надо стремиться к тому, чтобы найти какой-то необычный поворот. Конечно, дело это трудное, и не всегда театр здесь выигрывает — более того, достаточно часто терпит поражение. Но иногда выхода у нас нет. Шедевры сами по себе не появляются. А. П. Чехов говорил: для того, чтобы появился один хороший роман, нужно написать тысячу романов. То есть должен продолжаться непрерывный, непрерывный поиск, особенно в такой важной теме, как военно-патриотическая.

— Но вот вам кажется, что вы нашли в данной пьесе какую-то большую идею, определенные внутренние ресурсы. Дальше, как я понимаю, дело за тем, чтобы их выявить. Какими средствами!

— Всеми: режиссерскими, актерскими, постановочными... Знаете, замечательный советский актер и режиссер А. Д. Диккий перед началом работы над новым спектаклем обычно спрашивал: «Ну, чем будем удивлять?» И хотя в наш век вроде бы никого ничем уже не удивишь, стремиться надо именно к этому. Искусство начинается с удивления. А средства к тому самые разные: тут на помощь должны прийти и актер, и художник, и композитор, и художник по свету — все, кто может в той или иной мере, своими изобразительными средствами, помочь выявить ту идею спектакля, о которой мы говорим.

— С чего же начать!

— С определения внешнего образа спектакля. А он складывается, с одной стороны, из идеи, то есть того, что вы хотите сказать данной постановкой зрителю, а с другой — из реального драматургического материала, имеющихся ресурсов труппы, а также особенностей вашей сцены. Тут важно не увлечься формой ради формы. Даже придумав необычайно эффектный постановочный прием, не надо бояться его отбросить, если он не отвечает задуманному образу спектакля.

— То есть режиссер в какой-то мере в своих поисках уже начинает зависеть и от им же задуманного образа, и даже от конструкции сцены!

— Почему в какой-то мере? Просто зависит. Размеры большой сцены театра Советской Армии не допускают камерного решения спектакля — психологические нюансы не дойдут даже до 8—9-го ряда. Естественно, на первый план выступает фактор зрелищности. Зато богатые технические возможности сцены позволяют применять очень сложные постановочные приемы, и это открывает определенный простор режиссерской фантазии. Так, когда я ставил спектакль «Часы без стрелок» — о блокаде Ленинграда, — мне нужно было показать минное поле, которое преодолевают наши бойцы. А у нас планшет сцены может видоизменяться — проваливаться, подниматься, и потому мы создали образ живущего пространства, постоянно видоизменяющегося, по которому нужно постоянно карабкаться — по сугробам, по каким-то буграм... То есть человеческому телу — актеру — сознательно ставились значительные чисто физические, пространственные препятствия, которые ему приходилось преодолевать, и это помогало ему войти в образ своего героя. Ибо две категории диктуют поведение актера на сцене — время и пространство. Пространство нашей сцены обусловило именно такой подход. Если бы я ставил спектакль на другой сцене — естественно, нашли бы какие-то иные средства воплощения, иные приемы...

— И возник бы другой образ!

— Внешне — безусловно. Но только внешне. В целом же образ спектакля, естественно, должен вырастать из пьесы. Разумеется, другой режиссер, взяв к постановке ту же пьесу, должен увидеть в ней уже что-то свое, создать свой образ и уж потом, в зависимости от возможностей коллектива и особенностей сцены — будь то большая сцена нового Дворца культуры или подмостки старенького клуба — найти внешнее его воплощение. И все равно можно придумать самую неожиданную идею, разработать самый интересный, сногшибательный замысел, но, если он не будет иметь опоры в драматургическом материале, спектакль не получится. Еще раз повторяю: пьеса диктует идею.

— И, лишь создав мысленно образ спектакля, режиссер начинает работать с музыкальным оформителем, художником по свету и представителями других постановочных цехов театра!

— Ну, в самодеятельном коллективе, тем более с непрофессиональным режиссером-общественником такие вещи, видимо, можно решать коллегиально. Я же обычно, прежде чем вступить во взаимодействие с постановочными службами, стараюсь не только создать для себя образ в целом, но и точно понять, какую смысловую, эмоциональную нагрузку должен нести тот или иной компонент спектакля: музыка, свет, декорации, костюмы и т. д. Скажем, нужна ли вообще здесь музыка? А если

да, то какая? Слышит ли режиссер бой, грозу или пение соловьев — это все зависит от его эмоционального взаимоотношения с материалом, то есть с пьесой. Как только ему это становится ясно — идет дальнейший процесс, возникает потребность в той или иной конкретной теме: любви, тревоги... Есть темы главные, есть побочные... В принципе ведь человеческую жизнь, взаимодействия людей, то есть то, чем занимается искусство, можно изложить на любом из его языков: музыки, живописи, поэзии — дело режиссера решить, какой из них в каждый конкретный момент ему нужнее.

— В беседе о музыкальном оформлении спектакля, опубликованной в «КХС» № 9 за 1984 г., заведующий музчастью вашего театра А. Москвитин рассказывал, как в спектакле «Часы без стрелок» сцена боя решалась средствами музыки — современными аранжировками произведений Баха...

— Эта сцена решалась не только музыкальными, но и шумовыми, и световыми средствами. Читавшие эту замечательную повесть Б. Рахманина помнят, что там два советских разведчика, посланные взорвать мост, попадают в засаду. Мы постарались создать не бытовую, не натуралистичный, а театральный эквивалент этой сцены. При этом стремились к максимальной лаконичности. Ощущение тревоги вызывали шарящие по огромному пространству нашей сцены прожектора; внезапно их лучи скрещивались на двух фигурах разведчиков, раздавались наложенные на упоминавшуюся музыку Баха звуки выстрелов, пулеметные очереди, лай собак, работали «стрелявшие» в зал световые пулеметы... Затем на зрителя внезапно обрушивался световой занавес, создавая мгновенный перенос действия в сцену будущего...

Вообще, свет, как мне кажется, играет чрезвычайно большую роль в создании атмосферы спектакля. Как и музыка, может быть в чуть меньшей степени, свет несет в себе огромную эмоциональную силу. Пожалуй, свет в спектакле можно сравнить по значимости с крупным планом в кинематографе: им можно так же подчеркнуть, выделить какие-то вещи, важные в данный момент действия.

— Но музыку вы все же считаете более сильным средством эмоционального воздействия?

— Да, хотя это мое субъективное мнение. Музыка может не только подчеркнуть какие-то особо важные моменты спектакля, но и, скажем, способна помочь выявлению подтекста, недостаточно выраженного в тексте пьесы, воплощению актера или режиссерском решении...

— А. Москвитин дал читателям нашего журнала методические советы по музыкальному оформлению спектакля с точки зрения заведующего музыкальной частью. Хотелось бы услышать и мнение режиссера.

— С моей точки зрения, музыка обязательно должна включаться в ткань спектакля, но использовать ее надо тактично, к месту. Она должна выражать только то, чего другими средствами — актерскими, режиссерскими и т. д. — не достигнешь.

Скажем, в спектакле по пьесе А. Горького «Старик» у нас оркестр играет на сцене. Хотя в самой пьесе никакого оркестра нет. Но нам показалось, что, поскольку действие там начинается с праздника по поводу завершения строительства училища, такой праздник в провинции не может обойтись без местного любительского оркестра, состоящего из каких-нибудь там акцизных чиновников, уездного врача — словом, местных обывателей. И вот этот маленький оркестрик живет какой-то своей жизнью и в то же время начинает как бы сливаться с теми довольно драматическими событиями, что происходят по ходу действия. То он играет в отдалении, то вдруг наплывает и проходит по авансцене — такой блуждающий живой оркестр, проходящий через весь спектакль и добавляющий важный, на мой взгляд, штрих к его образу.

Еще раз хочу подчеркнуть — так эта сцена, да и другие, о которых мы здесь говорили, решалась именно в нашем театре, в условиях нашего сценического пространства. Как их должны решать самодеятельные, скажем, коллективы, обратившиеся к тем же произведениям, — тут я конкретных советов давать не берусь. Естественно, каждый по-своему, в зависимости от задуманного образа спектакля, возможностей самодеятельных артистов и материальных, технических условий.

Вообще же мне представляются очень важными поиски образного решения не только в музыке, но и в том, что мы называем шумовым оформлением. Так, в том же спектакле «Старик» мы попытались использовать говор, шум праздничного застолья в качестве контрастного фона к достаточно драматическим событиям первого акта. Как я уже говорил, действие там начинается во время праздника; на сцене у нас помещен забор, весьма проницаемый — в нем есть щели, отверстия,

Сцена из спектакля «Старик».

видны столы, сидящие за ними люди, которые говорят между собой, выпивают; когда в передней части сцены что-то важное происходит, они из-за забора выскакивают, как-то реагируют — словом, создана своего рода звуковая партитура, на фоне которой и происходит действие. А скажем, в спектакле «Счастье мое» есть момент, когда во время паузы — причем пауза длится больше минуты, по понятиям сцены — огромное время, ставится в раковину ведро, открывается вода, и вот эта струя, бьющая в жестяное ведро, в контексте сцены создает такое ощущение, как будто ножом водят по стеклу...

— Но как определить, когда такие нюансы необходимы, а когда это лишь плод разбушевавшейся фантазии постановщика! Существуют ли какие-то параметры, диктующие необходимость их появления?

— Еще раз повторю: рождаются они, конечно, прежде всего из пьесы. Я, в частности, придаю им такое большое значение вот почему. Мы часто ограничиваем пространство жизни пьесы пространством сценической коробки. Забывая при этом, что там, за ней, есть макромир, что наше сценическое действие — только часть какого-то большого мира, живущего своей жизнью. И многие сцены и даже целые пьесы могут вдруг вырасти до гораздо большего внутреннего масштаба, если их каким-то образом включаешь в жизнь этого большого мира. Как это сделано, например, в «Пяти вечерах» в постановке Г. Товстоногова, где на заднем плане все время тихонечко, еле-еле звучит радио, передавая последние известия, еще какие-то передачи... Они не связаны с действием, но сразу появляется ощущение, что там, за этой комнатой, есть большой мир, там живет наша страна... Или, предположим, такой момент, когда на сцене происходят какие-то драматические события, а издали доносятся звуки танцплощадки — веселая, легкая музыка... Мне кажется, что, если режиссер хочет расставить какие-то акценты, вывести данную сцену на некий качественно иной смысловой уровень, на этом пути таятся многие не выявленные еще богатства.

— Последний вопрос: есть ли какая-нибудь специфика в работе над пьесами на военно-патриотическую тему?

— Не вижу, честно говоря, никакого специфического отличия, ставлю ли я военную пьесу или какую-либо другую. Главное — непрерывный творческий поиск. Особенно в такой важной теме, как военно-патриотическая.

Беседу вел А. Ефремов

Логофет С.,
художник по костюмам

Варианты, варианты...

О работе культпросветчика во Дворце или клубе можно сказать, что он целый день на сцене, так как и организация репетиций, и массовая работа предполагает общение с людьми. А это значит, что работник Дворца, как и артист на сцене, должен быть всегда в приподнятом настроении, а его внешний вид — доставлять окружающим эстетическое удовольствие.

Когда каждый день находишься на людях, то естественно желание одеваться разнообразно, менять свой внешний облик. Сейчас это стало проще, ведь современная мода не устанавливает жестких рамок, она стала демократична и рациональна. Сочетая отдельные вещи из гардероба, можно одеваться и хорошо, и разнообразно. Поэтому не стоит увлекаться платьями сложных фасонов, они со временем все равно надоедают. Платье лучше делить на две части — юбку и блузку, чтобы носить их по отдельности и с другими вещами. А модные мелочи — ремешки, шарфики, нарядные воротнички завершат наряд, составленный из отдельных вещей гардероба.

Рисунки на этой странице иллюстрируют, что достаточно иметь два костюма, сочетающихся в цвете, чтобы варианты одежды получились на целую неделю.

1. Платье-костюм из однотонной шелковой ткани (рис. 1).

2. Прямая юбка и жилет из вельвета в крупный или мелкий рубчик или бархата и вязаный свитер (рис. 2).

Разные комбинации, составленные из блузки, широкой юбки, жилета и прямой юбки со свитером, дают нам несколько вариантов (рис. 3, 4, 5).

Для примера мы не случайно взяли платье-костюм такого фасона. Его тоже можно носить в разных вариантах.

1. Блузка, заправленная в юбку, — получается платье, блузка навыпуск — костюм.

2. Воротник-стойка интересен сам по себе и служит стойкой для пришивающихся отдельно маленьких жестких воротничков с бантиком из атласной ленточки (рис. 6). Не мешает он и для больших накладных воротничков, лежащих на плечах. Они могут быть из ткани платья с кружевом, оборкой, из другой ткани, чаще белые, кружевные, капроновые (рис. 7). Такой красивый воротник и манжеты сделают платье нарядным, если у вас в клубе вечернее мероприятие.

3. Ваше платье-костюм подойдет для торжественного случая, зазвучит по-новому, если вы наденете с юбкой маленькую блузку на бретелях, а блузку платья сверху, как распахнутый жакет (рис. 8).

Блузка может быть из той же ткани или из блестящей, но того же тона или цвета, выбранного по контрасту.

4. Манжеты рукавов лучше сделать шире объема запястья, чтобы рукав при

желании можно было поддержать к локтю.

5. По-разному завязывается и узкий длинный шарф из ткани платья: на груди (как на рис. 1) или при застегнутых пуговицах обертывается вокруг шеи и завязывается бантом (как на рис. 3). В обоих случаях можно надеть длинные бусы или цепочку. Иногда шарф используется вместо пояса. Другого цвета шарфики в сочетании с кожаным ремешком и туфлями тоже обновят это платье.

Костюм зачастую выигрывает, если цвет обуви находит в нем отклик. Ведь шляпа и сумка в данном случае остаются на вешалке. Поэтому ремешок и шарфик в цвет туфель всегда выручают и завершают костюм.

Для костюма на рис. 2 можно пред-

ложить такой вариант отделки. Вяжете второй воротник и манжеты из шерсти в цвет туфель и слегка прикрепляете к свитеру, а на прямую юбку надеваете два тонких ремешка: один строго по талии, другой слабее, чтобы он спадал на юбку (рис. 9).

Если в помещении холодно, то мы часто накидываем платок на плечи. Он выглядит деталью костюма, если подобран в тон юбки и концы его аккуратно заправлены под пояс (рис. 10).

Помните, что одежда — это частица вашего настроения и настроения других людей. Со вкусом выбранная, соответствующая вашей творческой и такой необходимой людям работе, она поможет обрести чувство уверенности, а с ним к вам придет и больше интересных идей.

Рис. 8

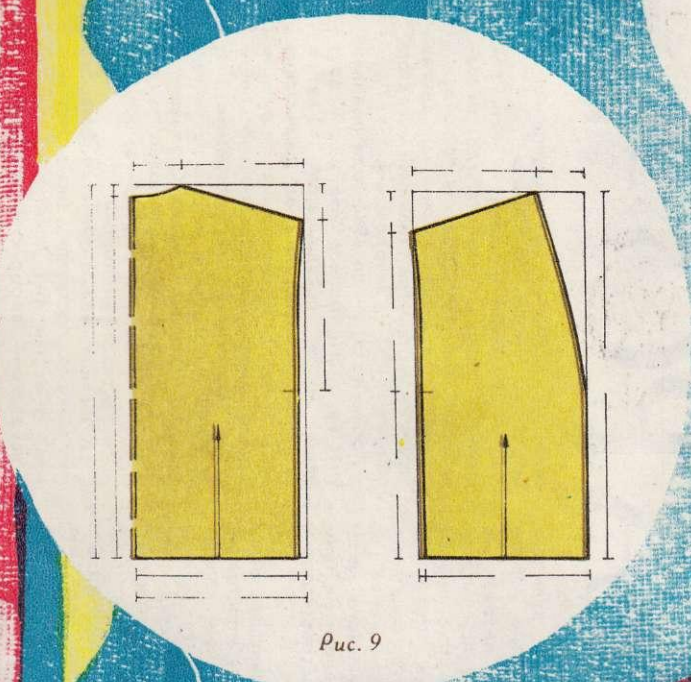

Рис. 5

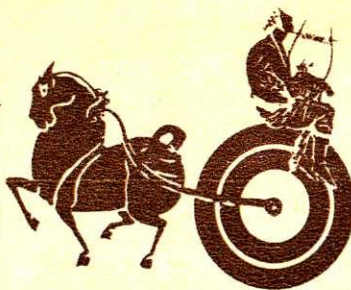

Рис. 3

ДИСК КУРЬЕР

МЕТРОНОМ

Информация

Автопортрет

К ЮБИЛЕЮ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Каждый год в декабре отмечаем мы дату образования Союза Советских Социалистических Республик. К нынешней, 62-й годовщине фирма «Мелодия» подготовила хороший подарок — альбом из двух пластинок «Дорогой побед и свершений» (МОО-45563-005). Издание посвящено образованию и развитию Советского многонационального государства. Вошедшие в него уникальные звуковые документы (из фондов Центрального государственного архива звукозаписей СССР) связаны с важнейшими этапами жизни страны.

«Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся, и потому — верный, и потому — непобедимый», — звучит голос Ильича. Речь Ю. В. И. Ленина «Что такое Советская власть?» открывается альбомом. О политической обстановке в стране, сложившейся к 1922 году, о работе I Всесоюзного съезда Советов, принявшего Декларацию об образовании Союза ССР, вспоминает делегат съезда, член партии с 1914 года Н. П. Богданов.

Время на граммпластинке сконцентрировано, скато до предела. Вращается диск, и вот перед слушателями записи 30-х годов. VII Всесоюзный съезд Советов (1935 г.). Его открывает председатель ЦИК СССР М. И. Калинин, а нарком Серго Орджоникидзе в своем от-

Диско-клуб «АРС» Дворца культуры Онежского тракторного завода города Петрозаводска был организован в 1979 году по инициативе и при участии заводского комитета ВЛКСМ. С первых шагов мы считали, что цель диско-клуба не только организация интересного досуга молодежи, но и повышение ее идеологического и эстетического уровня, воспитание чувства патриотизма, пропаганда лучших образцов советского и зарубежного искусства.

«АРС» в переводе с латинского означает искусство. И диско-клуб постоянно проводит беседы о музыке и живописи, о музыкантах и художниках, творческие встречи с деятелями искусства. Так, участниками вечеров были артисты театров города Петрозаводска, молодые художники, работники молодежной редакции Карельского телевидения, ансамбль сборочного цеха нашего завода, ансамбль «Экипаж» из города Кондопоги, танцевальные коллективы. Становятся традиционными беседы с художниками-модельерами и показы новых моделей одежды.

Диско-клуб «АРС» старается внести свой вклад в укрепление дружбы между народами — мы, как правило, участвуем во встречах иностранных делегаций с молодежью завода, а в прошлом году подготовили специальную программу к

открытию клуба интернациональной дружбы в городе Костомукше.

В программах диско-клуба есть постоянная рубрика «Глобус», где рассказывается о международном положении, политике нашего государства, других стран. Редактор этой странички — лектор обкома КПСС Г. Заводовский.

Кроме того, в мае 1984 года приняли участие в агитпробе «Не дадим взорвать мир!», посвященной 40-летию освобождения Карелии от фашистских захватчиков, в течение этого года провели 8 тематических вечеров по специально подготовленной программе, посвященной борьбе за мир, в различных районах Карелии, городах Сортавала и Петрозаводске. Сборы — более тысячи рублей — переданы в фонд XII Всемирного фестиваля молодежи.

«АРС» ищет новые формы работы. Его участниками поставлен диско-спектакль «Нет искусства вне политики». А когда в заводском Дворце культуры проходят бригадные праздники, чествования передовиков производства и победителей соцсоревнования, вечера соревнующихся цехов, встречи с ветеранами Отечественной войны, то в этих мероприятиях участие диско-клуба уже стало само собой разумеющимся.

Ежегодно в подшефном совхозе «Прогресс» диско-клуб устраивает вечера отдыха для молодежи села и членов за-

водских бригад, приезжающих на уборку урожая. Средства, полученные от этих вечеров, идут в фонд сельского Дома культуры. Постоянный контакт имеет коллектив с подшефными школами — специально для старшеклассников была сделана профориентационная программа «Вперед комсомольцы идут», рассказывающая об истории завода, о его сегодняшнем дне, о лучших рабочих-комсомольцах.

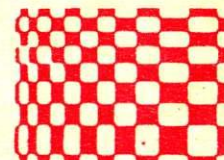
Диско-клуб «АРС» — лауреат I Всероссийского и II республиканского смотров конкурсов дискотек.

В состав диско-клуба входит 11 человек. Это рабочие, служащие, инженеры завода. Люди увлеченные, творческие, что-то постоянно изобретающие и придумывающие. Так, за создание уникальной цветоустановки диско-клуб «АРС» стал лауреатом V республиканской выставки НТТМ.

Но все это, так сказать, прошлые заслуги. Нынче же мы готовимся к моменту, когда войдем в помещение, специально оборудованное для диско-клуба (до сих пор приходилось существовать, не имея своего, постоянного места). Тогда, мы в этом не сомневаемся, повысится качество выступлений коллектива, увеличится их количество. А главное, «АРС» станет настоящим клубом — гостеприимным и уютным Домом для всех, приходящих в него.

«АРС» — означает искусство

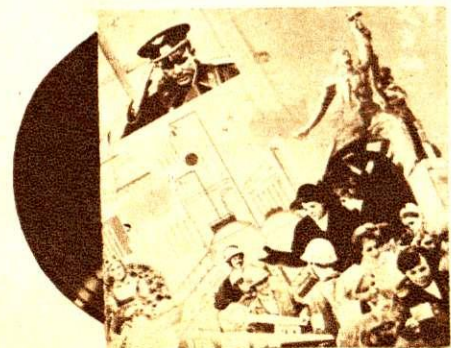

четном докладе рассказывает о создании тяжелой промышленности. О колхозном строительстве, ликвидации неграмотности и создании новой, социалистической культуры, о других важнейших стройках молодой Советской страны говорят на пластинке выдающиеся государственные и партийные деятели.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для страны. Наша армия с честью выполнила свою историческую миссию, подчеркнул в речи на параде Победы, происходившем 24 июня 1945 года, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Его выступление — еще один исторический документ, вошедший в издание. Отражая важнейшие вехи нашего дальнейшего пути, составители включили в альбом фрагмент доклада председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского на первой сессии Верховного Совета СССР второго созыва (15 марта 1946 года), посвященного проблемам восстановления разрушенного войной народного хозяйства, обращение участников Совещания комсомольцев и молодежи (21 января 1956 г.), отличившихся на освоении целинных и залежных земель, и, наконец, документальные записи, связанные с освоением советскими людьми «космической целины».

Вторая пластинка альбома посвящена достижениям каждой союзной республики. На ней звучат голоса героев труда, выдающихся деятелей науки, культуры. Завершает издание обращение «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира», принятое на торжественном совместном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР 22 декабря 1982 года.

Издание, получившее бронзовую медаль ВДНХ СССР, станет хорошим помощником для тех, кто готовит тематические вечера, программы, посвященные юбилею нашего государства.

Консультация

Нынешняя встреча посвящена акустической аппаратуре — важнейшему компоненту технического оснащения дискотеки. Рассмотренный на предыдущем занятии звуковой комплекс содержит два электропроигрывающих устройства (ЭПУ), два магнитофона, один или два микрофона, устройства для создания звуковых эффектов, усилители. Сигналы со всей этой аппаратуры поступают на микшер и далее в систему громкоговорителей. Основные технические характеристики ЭПУ и магнитофонов, выпускаемых в настоящее время, приведены в многочисленных справочных изданиях, достаточно широкий ассортимент звуковоспроизводящих устройств дает возможность организаторам дискотек подобрать соответствующую их целям аппаратуру.

Унификация звукоусилительных устройств привела к созданию нового типа аппаратуры — усилительно-коммутационных устройств (УКУ). Они выполняют две функции: усиливают монофонические и стереофонические сигналы от разных источников и благодаря разветвленной системе коммутации обеспечивают оперативное подключение этих источников к громкоговорителям. Понятно, что эта аппаратура словно специально предназначена для дискотек, ведь она позволяет осуществлять основные операции в ходе ведения программы. Так, УКУ можно использовать как микшеры с дискретным замещением входных сигналов либо, оперируя одновре-

менно ручкой «громкость», плавно заменять один сигнал другим. Отечественная промышленность выпускает целый ряд УКУ — от давно известного «Электроника Б1-01» с полосой воспроизводимых частот от 20 до 20 000 герц и выходной мощностью 2×60 Вт, до нового, входящего в комплекс «Радиотехника-020», «УКУ-020-стерео» (20—30 000 Гц и 2×50 Вт).

Помимо УКУ и серийных усилителей низкой частоты в дискотеках можно использовать и выпускаемые промышленностью эстрадные усилители, предназначенные для работы с электромузыкальными инструментами. Правда, это только монофоническая аппаратура, зато она часто оборудуется блоками звуковых эффектов. Например, эстрадный комплекс «ЭСКО-100» кроме развитой системы коммутации имеет встроенный блок эффектов — «пустой зал», «эхо», «вибратор», «вау», «орган» и другие.

Качество звучания всего комплекса зависит от оконечного звена звуковоспроизводящего тракта — громкоговорителей. Пока именно они имеют неудовлетворительные технические характеристики и вносят при воспроизведении наиболее заметные искажения. Однако в последнее время наметились сдвиги к лучшему — освоено выпуск достаточно мощных малогабаритных громкоговорителей, которые можно использовать в многоканальных электроакустических устройствах, например 25А-16 мини (63—20 000 Гц), и разместить скрытно в углах помещения. Кроме того, выпускаются акустические системы большой мощно-

сти — 50АС-5 (20—20 000 Гц), 35АС-1 (30—20 000 Гц) и т. д.

Микрофон в дискотеке — один из важнейших инструментов. И поскольку его используют в помещении с повышенным уровнем шума, к этой аппаратуре предъявляют особые требования. Как известно, одной из основных характеристик микрофона является диаграмма направленности. Различают микрофоны с круговой характеристикой, двусторонне направленной (ДН), односторонне направленной (ОН), односторонней остронаправленной (ООН). Более приемлемы для дискотеки модели с характеристиками ОН и ООН, они позволяют ведущему свободно перемещаться в зале и вести свой разговор, не боясь влияния громко звучащей музыки и посторонних шумов.

От качества микрофона зависит многое, но, пожалуй, еще более важным является умение работать с ним. Ведь это чуткое устройство передает в зал не только то, что хочет сказать ведущий. Усиливаются многократно все дефекты речи, звук дыхания, механические шумы, возникающие при всевозможных перемещениях микрофона в руке. Очень важно держать микрофон все время на одном и том же расстоянии от рта, даже небольшое его отклонение воспринимается как значительное изменение громкости звука. Поэтому все приемы «микрофонной работы» должны быть доведены до автоматизма. Понаблюдайте, как работают с микрофоном эстрадные артисты, телекомментаторы.

Продолжение. Начало см. «КХС», 1984, № 17.

Б. Галеев, Р. Сайфуллин

23

(653)
ДЕКАБРЬ
1984

Читайте слушайте

На орбите Всесоюзного смотра

Две профессии профессора Шестакова

(диалог об увлеченности)

Внесено в личный творческий...

Головская Н.,
секретарь Ленинградского обкома
профсоюза работников культуры

Чувство локтя

Сидорова Н.,
директор Дворца культуры
Воронежского шинного завода,
заслуженный
работник культуры РСФСР

Древнее наше литовское ремесло

Вилене И.,
народный мастер

Поющие сказки

Жуговс Я.

Повторный дебют

Сакин П.

«Нам песня строить и жить помогает...»

Алифанов В.,
корреспондент
многотиражной
газеты «Знамя труда»

Изучаем опыт

Флаги песенной регаты

Халонен В.

Стучись в любую дверь

Крылов А.,
директор Скопинского
Дома работников просвещения

Советский клуб сегодня и завтра

О чем поведала статистика

Смирнова Е.,
доцент кафедры культпросветработы
Ленинградского государственного
института культуры имени Н. К. Крупской

Массовость или мастерство!

Каргин А.,
кандидат педагогических наук,
ведущий специалист отдела науки
Министерства культуры СССР

Испытаны в деле

Михайлик А.,
заведующий кафедрой
культпросветработы
Николаевского культурно-
просветительного факультета Киевского
государственного института культуры

Долг и должность

Проблема, растущая на глазах

Волчкова В.,
директор Дома культуры
совхоза «Псковский»

Театр на винограднике

Гонашвили Б.,
директор совхоза «Самтацкаро»

Лоза, согретая сердцем

Александрова В.

Спрашивайте — отвечаем

Репертуар. Репертуар. Репертуар

Ваше свободное время

Повод для гордости

Маркуша А.,
писатель

Студия

«Чем будем удивлять!»

Еремин Ю.,
главный режиссер Центрального
академического
театра Советской Армии

Варианты, варианты...

Логофет С.,
художник по костюмам

ДискоКурьер

Для клубных тематических вечеров

1. «Строки, опаленные войной»

В очередной выпуск серии «Звуковая летопись Великой Отечественной» включены в исполнении авторов стихи поэтов-фронтовиков Константина Симонова, Алексея Суркова, Сергея Орлова, созданные в грозные годы войны: «Жди меня» (1941 г.), «Положи мне на плечи руки» (1942 г.), «Его зарыли в шар земной» (1944 г.), «Дорогая моя! неизменный мой друг...» (9 мая 1945 г.).

В репертуар художественной самодетельности

2. «Эстафета доблести»

Внимание участников Всесоюзного смотра самодетельного художественного творчества предлагаем песню ленинградского композитора В. Плешака (стихи В. Левтова) «Парад Победы» и белорусского композитора В. Иванова (стихи В. Зуенка) «Комсомольские комиссары».

Театральная мастерская

3—4. «Музыка в спектакле» (выпуск II)

Занятие, посвященное принципам подбора музыки к спектаклям на военно-патриотическую тему, ведет заведующий музыкальной частью Центрального академического театра Советской Армии А. Г. Москвитин. Звучат музыкальные фрагменты из спектаклей ЦАТСА.

